

Министерство образования и науки РФ
ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»
Исторический факультет

В.Р. ЗОЛОТЫХ

**«КОНСЕРВАТИВНАЯ ВОЛНА» И СОЦИАЛЬНАЯ
ПОЛИТИКА Р. РЕЙГАНА (США в 1970-80-ые гг.)**

Учебное пособие

Ижевск
2013

УДК 94(73).7(075.8)
ББК 63.3 (7Сое) 63я73
3-814

*Рекомендовано к печати Редакционно-издательским советом
УдГУ*

Рецензенты: доктор исторических наук, профессор ПГНИУ
П.Ю. Рахшмир доктор исторических наук, профессор ПГНИУ
Л.А. Фадеева

Золотых В.Р.

«Консервативная волна» и социальная политика
3-814 Р.Рейгана. (США в 1970-80-е гг.): учебное пособие. –
Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2013. – 95 с.
ISBN

Учебное пособие состоит из двух разделов. В первом анализируются причины «консервативной волны» в США, непростой процесс формирования современного американского консервативного движения. Особое внимание уделяется такому явлению как «фьюджинизм». Рассматриваются причины обновления идейно-политического багажа консерваторов. Анализируются причины появления на политической арене «Новой Правой», «Религиозной Правой» и неоконсерваторов. Во втором разделе рассматривается деятельность администраций Р. Рейгана в социальной сфере. Исследуются успехи и неудачи 40-го президента США в реформировании «государства всеобщего благоденствия». Адресовано студентам бакалавриата и магистратуры по направлениям подготовки: «Международные отношения», «История» и «Политология». Материал учебного пособия может быть использован в качестве дополнительного при изучении общего университетского курса «Новейшая история».

ISBN

УДК 94(73).7(075.8)
ББК 63.3 (7Сое) 63я73

© В.Р. Золотых, 2013
© ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный
университет», 2013

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	4
ВВЕДЕНИЕ.....	7
I. ФОРМИРОВАНИЕ ПОСЛЕВОЕННОГО КОНСЕРВАТИВНОГО ДВИЖЕНИЯ (1950-70-ые гг.) ОТНОШЕНИЕ К СОЦИАЛЬНЫМ ПРОБЛЕМАМ.....	25
I.1. Интеллектуальные истоки послевоенного американского консерватизма.....	25
I.2. Политизация консервативного движения.....	29
I.3. Консолидация консервативного движения в 1970-ые гг.....	34
II. СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА Р. РЕЙГАНА.....	47
II.1. Причины победы Р. Рейгана на выборах 1980 г.....	47
II.2. Р. Рейган и социальные консерваторы.....	50
II.3. Р. Рейган и попытки реформирования велфэра.....	53
II.4. Р. Рейган и образование.....	66
II.5. Судебная реформа Р. Рейгана.....	69
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	73
ПРИМЕЧАНИЯ.....	78

ПРЕДИСЛОВИЕ

Изучение проблем, связанных с «консервативной волной» второй половины 1970-х и кризисом «государства всеобщего благоденствия», является важной задачей исторической и политологической науки.

Без изучения деятельности американских консерваторов в послевоенный период невозможно понять истоки и попытки выхода из институционального кризиса, разразившегося на Западе в 1970-е гг.

Учебное пособие **«"Консервативная волна" и социальная политика Р. Рейгана»** является базовым по направлениям «Политология», «Международные отношения», «История». Пособие позволяет разобраться со многими противоречивыми политическими и социально-экономическими процессами данного периода.

Цель пособия - на базе имеющихся у студентов знаний и с привлечением нового материала глубже изучить курс «Новейшей истории Запада», понять социально-политические, этно-культурные, идеологические тенденции второй половины XX и начала XXI веков. Также материал будет использован при изучении курсов «Политический процесс и эволюция политических институтов стран Запада в XX веке», «Социально-политические системы регионов» и «Сравнительная политология».

Консерватизм, как одна из базовых идеологий современности, по праву относится к числу стержневых парадигм, определяющих социально-политическое развитие мировой цивилизации. Очевидно и то, что на отдельных исторических этапах в различных государствах консервативная традиция имела свои особенности. В этой связи обращение к американскому опыту представляется чрезвычайно важным, поскольку в США консерватизм не раз выступал в качестве обоснования политического курса, позволявшего добиться достижения нового качественного состояния общества. Особый интерес вызывают социальные аспекты идеологии и практики американской модели консерватизма. Именно эта модель оставалась в конце XX – начала XXI в. наиболее аутентичным

типом консервативной социальной политики, оказывающей и в наши дни серьезнейшее влияние на внутривнутриполитическое развитие страны.

Данная тема востребована в учебном процессе еще и потому, что на рубеже XX-XXI вв. консервативная социально-политическая стратегия республиканских администраций не раз становилась предметом многочисленных дискуссий. Для значительной части западных политиков кризис либеральной модели неизбежно требовал использования «правых» рецептов по американскому образцу. Но, с другой стороны, для большого сегмента западного общества эти рецепты оказались неприемлемыми. Такие настроения остаются популярными в наши дни не только в социально ориентированных государствах Европы, но и в самих Соединенных Штатах.

Немаловажной задачей учебного пособия является формирование творческой активности студентов, свободно владеющих своей профессией и ориентирующихся в смежных научных дисциплинах. Именно данное учебное пособие позволяет обратиться не только к современной истории США, но и к политологической проблематике, событиям политической и социально-экономической истории, некоторым аспектам социальной психологии.

Содержание учебного пособия ориентировано на анализ идеологического обоснования выхода из кризиса «государства всеобщего благоденствия», а также на изучение успешных и менее успешных попыток воплотить данные идеологические подходы на практике в 1980-е гг. в период правления президента Р. Рейгана.

При подготовке пособия автор использовал многочисленные публикации отечественных и зарубежных ученых, мемуары политических деятелей, партийные документы.

Материал состоит из двух разделов, каждый из которых делится на параграфы, в которых рассматривается отдельная тема. В целом же пособие представляет собой единую систему, позволяющую наиболее полно раскрыть содержание изучаемого вопроса.

Надеемся, что данное учебное пособие будет полезно студентам и аспирантам исторического факультета, политологам, международникам, социологам, преподавателям общеобразовательных и высших учебных заведений.

ВВЕДЕНИЕ

Исторически сложилось так, что в сфере социальной политики США доминировала Демократическая партия, особенно со времен «Нового курса» Ф.Д. Рузвельта. Такое положение было закреплено курсом Л.Джонсона на создание «Великого общества». Социальную политику было принято считать прерогативой либерализма, с которым в значительной мере ассоциировалась Демократическая партия.

Однако, в последние два десятилетия XX в. ситуация существенным образом изменилась. Начиная с президентства Р. Рейгана, инициатива переходит к консерваторам, которые стали задавать тон в Республиканской партии. Если прежде консерваторы преимущественно держали оборону под натиском либералов, то с 90-х гг. ушедшего века они сами переходят в контрнаступление по всему широкому фронту социальной политики. В результате формируется собственный консервативный социально-политический курс, представлявший собой не просто отрицание либерального, а альтернативу ему. По мнению ведущего отечественного американиста В.В. Согрина: «Роль государства в социальной истории США новейшего времени...включала в себя две различающиеся главные тенденции – либеральную и консервативную. ...в период до 1980-х годов безусловно преобладала либеральная тенденция, а с 1980-х годов до сегодняшнего дня на ведущей позиции оказалась консервативная тенденция»¹.

Актуальность исследуемой проблематики тем более велика, что американские консерваторы, в отличие от западноевропейских, играют в общественно-политической жизни своей страны ведущую роль, заставляя либералов потесниться.

Только в США консерваторы еще сохраняют свою политическую идентичность, тогда как в других странах Запада консерваторы в значительной мере «либерализовались» и «социалдемократизировались», утратили четкий профиль. Поэтому социальная политика американских консерваторов является наиболее аутентичным типом консервативной социальной политики.

Хотя не вся исследуемая в работе проблематика относится к приоритетным темам американской историографии, все же в США и за их пределами сложился уже определенный историографический комплекс. Причем истоки современного консерватизма, «консервативная волна» второй половины 70-ых, рейгановская революция, и то, что с этими и другими событиями связано, находит отражение преимущественно в работах, посвященных американскому консерватизму в целом, а также в те или иные эпохи его эволюции.

Среди авторов - представители всех основных течений консерватизма, что приводит к столкновению различных точек зрения. Консерваторы «мейнстрима» (прежде всего традиционалисты), в общем, высоко оценивают успех консерваторов в 1980-е гг. и сожалеют о том, что его не удалось должным образом развить.

Наиболее основательно тема эволюции консерватизма разработана в монографии ведущего исследователя «Фонда Наследия» Л. Эдвардса «Консервативная революция». Книга охватывает историю современного американского консерватизма с момента возникновения до конца XX века. Событиям, происходившим в период «революций Рейгана и Гингрича», автор посвятил пять глав книги. Исследование опирается на широкий круг источников, включая интервью с ключевыми участниками исследуемых событий. К тому же автор оказался не только их наблюдателем.

Не могли не отреагировать на успех консерваторов в 1980-е гг. их извечные критики - либералы. Ярким примером может послужить коллективный труд под редакцией либерального публициста Р. Кутнера².

Союзником либералов оказался и пришедший в их лагерь экс-консерватор М. Линд. Название его книги - «Прочь от консерватизма. Почему правый – это плохо для Америки»³.

Академические ученые тоже рассматривают события 1980-х гг. главным образом в контексте эволюции американского консерватизма и Республиканской партии. В этом плане характерны книги Ч. Данна и Д. Вудэрда «Консервативная традиция в Америке», Э. Браунли и Х. Грэхэма «Президентство Рейгана. Прагматический консерватизм и его наследие».

Истории послевоенного американского консерватизма посвящено фундаментальное исследование Джорджа Нэша «Консервативное интеллектуальное движение в Америке»⁴. И хотя автор определяет себя как независимый исследователь, его симпатии явно на стороне консерваторов традиционалистов.

Из работ, посвященных истории послевоенного консерватизма, можно также отметить исследование профессора Принстонского университета Джонатана Шонуальда «Время выбирать. Подъем современного американского консерватизма» и книгу ученого из Эмхэрст колледжа Джерома Химмельштейна «Вправо. Трансформация американского консерватизма»⁵. В обеих работах прослеживается эволюция послевоенного американского консерватизма до начала «рейгановской революции». Наряду с ними можно назвать книгу британского ученого Бриана Фармера «Американский консерватизм: история, теория и практика»⁶.

Развитию консервативной политической мысли посвящен фундаментальный труд «Хранение таблеток. Современная Американская Консервативная Мысль» под редакцией У. Бакли и Ч. Кеслера. В нем ведущие консерваторы высказываются по злободневным проблемам современности⁷.

Исследуемому периоду значительное внимание уделил в своей весьма содержательной работе «Поворот Америкой вправо. От Никсона к Клинтону»⁸ канадский историк У. Берман. Правда, в центре его внимания, прежде всего, президент У. Клинтон.

В работе профессора В. Ван Дейка из университета Айовы «Идеология и политический выбор» представлен анализ различных течений в консервативном движении. Он выделяет экономических, социальных, прогрессивных консерваторов и неоконсерваторов⁹.

Интересующие нас проблемы находят освещение в исследовании об эволюции Республиканской партии. К наиболее значительным из них относятся книги американских ученых Дж.Хакера и П. Пирсона «Отход от центра. Республиканская революция и эрозия американской демократии», а также фундаментальный труд Л. Гоулда «Великая Старая Партия: история республиканцев»¹⁰.

Во всех этих произведениях в той или иной мере затрагиваются представленная в учебном пособии проблематика. Она предстает в широкой системе связей. Однако, при таком укрупнении масштаба в подходе к более конкретным событиям, часто теряются их важные специфические черты, стирается их многогранность, снижается цельный политический вес. Они в большей мере оказываются объектом, нежели фактором влияния. Поэтому обратимся к специальным исследованиям, посвященным «консервативной волне» и «рейгановской революции».

Поскольку за последние два десятилетия появились десятки серьезных исследований, посвященных рейганомике, и список трудов довольно обширен, представляется целесообразным сосредоточиться лишь на тех основных работах, в которых значительное внимание уделено социальной политике Р. Рейгана.

Одна из наиболее ярких и содержательных работ, посвященных деятельности Р. Рейгана, принадлежит перу Луи Кеннона - «Президент Рейган. Вся жизнь»¹¹. В книге дана подробная биография президента, использован уникальный материал, характеризующий взгляды и поведение Р. Рейгана в различных ситуациях, его отношение к различным проблемам, в том числе социальным.

Некоторые аспекты социальной политики Р. Рейгана затрагиваются в работе С. Уиленца «Эпоха Рейгана». В ней, в частности, уделяется особое внимание принятию в 1988 г. «Закона о поддержке семьи». По мнению автора, Белый Дом настаивал, чтобы реализация закона была «нейтральна» по отношению к бюджету¹². Кроме того, С. Уиленц пытается показать, как консервативное движение смогло захватить и удержать власть в начале 1980-х гг. и каковы в связи с этим были последствия для общественно-политического развития США.

В 1992 г. вышла книга Роберта Бартли «Семь сытных лет: и как добиться этого снова»¹³. Являясь редактором одной из колонок «Уолл стрит джournэл», Р. Бартли дал очень высокую оценку социально-экономической политике Р. Рейгана, впрочем само название книги говорит само за себя.

В коллективной работе «Президентство Рейгана. Прагматичный консерватизм и его наследие» под редакцией Э.Браунли и Д. Грэхэма несколько глав посвящено социальной политике. Для данного исследования наибольший интерес представляет глава, написанная Гаретом Дэвисом под названием «Государство всеобщего благоденствия»¹⁴.

Влияние экономических реформ на социальную сферу исследуется в известной работе британского ученого из университета Уорвика Дэвида Мервина «Рональд Рейган и Американское президентство»¹⁵.

В сборнике статей «Рейгановские годы», вышедшей под редакцией еще одного британца - профессора из Абердина Джозефа Хогана, рассматриваются самые разные аспекты «рейгановской революции»: электоральные, бюджетные, социальные, внешнеполитические, отношения Р. Рейгана с Конгрессом и средствами массовой информации. В редакционной статье особо отмечаются «смелые инициативы» президента в области внутренней политики в нач. 80-х гг¹⁶.

Особое место занимает работа, посвященная идеологическим вопросам «рейгановской революции». Как известно, Р. Рейган неизменно отстаивал определенные идеологические принципы, что не могло не отразиться на его подходах, в том числе и при решении социальных проблем. В этой связи исследование профессора истории Висконсинского университета Дэвида Хоевелера «Исследовать Правую. Консервативные интеллектуалы в рейгановскую эру» представляет несомненный интерес. Предпринята попытка рассмотреть основные труды и вклад в развитие консервативной идеи этого периода Даниэла Белла, Кевина Филипса, Уильяма Рашера, Ричарда Вигери, Джеффри Фолуэлла, Норманна Подгореца, Натана Глейзера, Ричарда Уивера, Эрика Вогелина, Лео Страуса, Уильяма Бакли и Льюиса Харца¹⁷. Каждый из них, по мнению автора, внес свой вклад в развитие консервативной идеи, сделав ее более привлекательной для молодого поколения американцев.

Из относительно недавно опубликованных работ хотелось бы отметить исследование Д. Тайгила «Рональд Рейган и триумф американского консерватизма» и труд профессора

Макджилского университета Дж. Троя «Рейгановская революция»¹⁸. Оба автора пытаются дать ответ на вопрос, в какой мере «рейгановскую революцию» можно считать успешной, в том числе и в социальной сфере. В работе Дж. Троя дается очень высокая оценка деятельности Р. Рейгана, отмечается, что именно он «привнес изменения, которые определили тенденции развития в XXI в.»¹⁹.

По мнению профессора университета Сан-Франциско Д. Тайгила, в целом Р. Рейган был «высокоэффективным президентом», сравнимый по значимости для американского общества с Ф. Рузвельтом²⁰. Что же касается социальной сферы, то здесь оценка не столь позитивна. По данным исследователя «в крупных городах увеличилось количество бездомных, использование наркотиков, а количество заключенных в тюрьмах удвоилось»²¹.

Особое место занимают работы, посвященные социальной политике США этого периода. Хочется отметить работу Лео Гинсберга «Консервативная социальная политика вспомоществования», а также коллективное исследование под редакцией Джона Палмера и Изабель Саухил «Достижения Рейгана»²². В работах представлен интересный статистический материал.

Наконец, нельзя не отметить произведения, в которых речь идет о социальной политике «Христианской правой», сыгравшей существенную роль в победе Р. Рейгана в 1980 г. Серьезного внимания заслуживают работы С. Брюса «Взлет и падение Христианской правой: консервативная протестантская политика в Америке, 1978 – 1988» и М. Розелла и К. Уилкокса «Христианская правая на американских выборах»²³. Авторы анализируют роль «Христианской правой» в социально-политической жизни исследуемого периода, как в общенациональном масштабе, так и на уровне штатов.

В работе «Прогрессивные христианские солдаты? Религиозная правая в американской политике», написанной годом ранее одним из упомянутых авторов – К. Уилкоксом, профессор Джорджтаунского университета предлагает рассматривать религиозное движение как сложное объединение, включающее самые разные фракции. Поэтому роль и значение

«Христианской правой» в общественно-политической жизни США, считает он, будет зависеть от того, какая группа будет доминировать среди религиозных консерваторов²⁴.

Большой интерес представляют исследования Роберта Бостона - «Наиболее опасный человек в Америке? Пат Робертсон и подъем Христианской коалиции» и «Непосредственное столкновение с Религиозной правой». Автор, являясь одним из руководителей общенациональной организации «Объединившиеся американцы за разделение церкви и государства», выступает с критикой деятельности различных религиозных организаций и их лидеров. В первой книге, которая вышла в 1996 г., рассказывается об очень известном телеевангелисте П. Робертсоне, о начале его карьеры, о создании «Христианской коалиции», о причинах популярности движения, о взаимоотношениях П. Робертсона с Р. Ридом. Одна из глав так и называется – два лица «Христианской Коалиции»²⁵. Во второй книге, опубликованной в 2000 г., очень детально рассматривается деятельность различных религиозных организаций и автор выступает с предостережением обо все усиливающейся угрозе традиционным свободам со стороны религиозных фундаменталистов. Не случайно сферу их деятельности он назвал «сумеречной зоной». Важным является вывод о том, что необходимо отделять «Христианскую правую» от фундаменталистских организаций. Если последние выступают за радикальное «переделывание» Америки, то «Христианская правая» действует «в рамках закона», убежден Р. Бостон²⁶.

К последовательным критикам деятельности религиозных организаций в политической и социальной сферах можно отнести таких исследователей как Дэвид Кантор и Алэн Херцк. В своих работах они утверждают, что возросшая в 1980-е гг. активность религиозных организаций негативно сказалась на плюрализме и терпимости в американском обществе²⁷.

Серьезные опасения, связанные с усилением влияния «Христианской правой» на Республиканскую партию, высказывают в своих работах Д. Олдфилд и М. Кромарти²⁸. Само название исследования Д. Олдфилда «Правая и справедливость: конфронтация Христианской правой с

Республиканской партией» схватывает суть проблемы и подчеркивает важность исследуемой темы.

Среди исследователей, которые достаточно позитивно оценивают возросшую активность религиозных движений в общественно-политической жизни США, можно отметить ученых из Кальвин-колледжа, штат Мичиган²⁹. Это достаточно известный частный протестантский колледж, пользующийся авторитетом среди религиозных общин. По мнению ученых, участие в политической жизни и в решении социальных вопросов тех, кто раньше этого избегал, усиливает в обществе плюрализм и конкуренцию идей.

Серьезный интерес представляют также монографии У. Мартина «С Богом на нашей стороне: подъем Религиозной правой в Америке», и, в особенности, работа британского историка М. Дархэма «Христианская правая, правые радикалы и границы американского консерватизма». В ней британский ученый предостерегает об опасности использования термина «правый радикализм» в отношении многих религиозных организаций³⁰. Последние две книги особенно интересны с точки зрения типологического анализа консерватизма. В то же время в них, как и в других из этого ряда, речь идет о роли «Христианской правой» в победе Р. Рейгана в 1980 г.

Большинство упомянутых работ посвящены изучению деятельности протестантских организаций. В этой связи особое место среди данной группы исследований занимает работа М. Уивер и С. Эплби «Быть Правым. Консервативные католики в Америке»³¹. В книге подробно рассматривается усиление влияния католицизма как социально-политического движения. Рассматриваются различия между подходами консерваторов католиков и неоконсерваторов к вопросам обновления церкви и общества. Особое внимание уделяется католическому образованию в школе и колледжах, а также роли католических женских организаций. В конце работы перечисляются консервативные католические периодические издания и кратко анализируется их деятельность.

На стыке политической и социально-культурной проблематики находятся работы, посвященные так называемой проблеме «культурных войн». По мнению ряда исследователей,

они развернулись как между консерваторами и либералами, так и внутри самого консервативного лагеря и, в первую очередь, между неоконсерваторами и палеоконсерваторами. «Культурные войны» - это тема, требующая отдельного изучения, но, тем ни менее, представляется целесообразным привлечь ряд работ, посвященных данной проблеме. Хотелось бы особенно отметить труды Марка Герсона «Неоконсервативное видение. От холодной войны к культурным войнам» и Джеймса Хантера «Культурные войны»³². Если в первой работе основное внимание уделяется борьбе идей и достаточно полно представлен неоконсервативный подход к решению многих вопросов, то во второй работе показана развернувшаяся в 1970-80-е гг. борьба между активистами за гражданские права, в том числе и права сексуальных меньшинств, и представителями консервативной части Америки.

Довольно интересный материал, имеющий отношение к данной теме, представлен в трудах профессора Калифорнийского университета Джорджа Лакофа «Моральная политика. Что консерваторы знают, чего либералы не знают» и консервативного публициста и комментатора Михаэля Медведа «Голливуд против Америки: популярная культура и война с традиционными ценностями». В работах рассматриваются проблемы взаимоотношения морали и политики, «культурные войны» и различия между либералами и консерваторами в подходах при решении непростых социальных вопросов, например проблемы абортов³³.

Большое внимание «культурным войнам» уделяет один из интеллектуальных центров социальных консерваторов - «Фонд свободного конгресса» во главе с П. Вайрихом. Как известно, П. Вайрих был одним из создателей «Новой правой» и именно он инициировал дискуссию о «культурных войнах» в Америке, которые, как он считает, консерваторы проиграли. Под эгидой «Фонда свободного конгресса» был создан «Институт культурного консерватизма» (во главе с У. Линдом - *Прим. автора.*), который стал специализироваться на публикации работ, посвященных различным аспектам культурных войн и социальной политике³⁴.

Специальных исследований, посвященных социальной политике американских консерваторов, сравнительно немного. В большинстве своем, это сборники статей. В этой связи хочется отметить коллективный труд под редакцией К. Ло и М. Шварца «Социальная политика и консервативная программа», в написании которого приняло участие более двадцати авторов. Несмотря на то, что предпринимается попытка охватить широкий круг проблем, включая реформы здравоохранения и пенсионной системы, основное внимание уделено консервативной модернизации системы государственного вспомоществования³⁵.

Несомненную ценность для данного исследования представляют два академических труда - это работа ученых из университета Темпла (г. Филадельфия) Д. Стефанцис и Р. Делдаго «"Нет, мерси". Как консервативные интеллектуальные центры и фонды изменили социальную повестку дня в Америке» и труд профессора из университета Южной Каролины Л. Гинсберга «Консервативная социальная политика. Описание и анализ»³⁶. По содержанию и выбранным темам произведения существенно различаются. Если у Д. Стефанцис и Р. Делдаго основное внимание уделяется деятельности консервативных организаций и рассматриваются социальные проблемы, вызывавшие в 1980-е и первой половине 1990-х гг. наибольшие споры в обществе, то у Л. Гинсберга приоритет отдан анализу подходов различных консервативных групп по реформированию системы велфэра, причем на протяжении значительного отрезка времени. То есть внимание уделено вопросу, по которому среди большинства консерваторов имелось принципиальное согласие.

Более в публицистическом ключе написана работа британской журналистки из газеты «Санди Таймс» М. Филипс «Американская социальная революция»³⁷. Книга опубликована после исследовательской поездки в США, где автор знакомился с такими проблемами как трансформация традиционной семьи, борьба с преступностью и реформирование образования. М. Филипс пришла к выводу, что происходящие в США в этих сферах изменения можно определить как «консервативная социальная революция».

Особое место в ряду исследований этой проблемы занимает

книга Н. Бирнбаума «После прогресса. Американская социальная реформа и европейский социализм в двадцатом веке», вышедшая в 2001 г. Автор прослеживает развитие социального реформирования в США в послевоенные годы и влияние левых идей, преимущественно европейского происхождения, на этот процесс³⁸.

Помимо трудов, посвященных консервативному движению и социальной политике в целом, имеется ряд произведений, специализирующихся на изучении более конкретных тем. В данной работе привлечены исследования, посвященные консервативным подходам к проблемам реформирования велфэра, образования, решения иммиграционного вопроса.

Что касается отечественной историографии, то она представлена публикациями, в которых исследуются отдельные события, сюжеты, аспекты социально-политической стратегии консерваторов США. В начале 1980-х гг. появились очень глубокие и содержательные работы К. С. Гаджиева, посвященные анализу идеологических течений и общественно-политического сознания в США. Должное внимание было уделено и консервативной традиции, а также ее влиянию на политическую практику Республиканской партии³⁹. Именно К.С. Гаджиев один из первых предложил типологию консерватизма в целом и американского в частности⁴⁰.

Значительную роль в осмыслении причин консервативной волны второй половины 70-х гг. XX века и усиления консервативных тенденций в общественно политической жизни США в начале 80-х гг. сыграли монографии А. Ю. Мельвиля. Хотелось бы особо отметить его работу «США - сдвиг вправо? Консерватизм в идейно-политической жизни США 80-х годов». (1986)⁴¹.

В начале 90-х гг. происходит постепенный отказ от сугубо идеологического подхода при анализе процессов, происходящих на Западе. Это позволило по-новому взглянуть на ситуацию в Западных странах и, в частности, более глубоко осмыслить американскую консервативную традицию. Элементы нового подхода хорошо заметны в изданном МГУ сборнике «Проблемы американистики» - «Консерватизм в США: прошлое и настоящее»⁴².

Новый, не предвзятый, подход при анализе эволюции американского консерватизма мы находим в работах В.В. Согрина, опубликованных в первой половине 1990-х гг. Особое внимание уделяется теоретическим аспектам консервативной идеи, а также этапам ее эволюции⁴³.

Особое место в исследовании западного консерватизма, в том числе американского, занимают многочисленные труды профессора Пермского университета П.Ю. Рахшмира. В его работах уделяется пристальное внимание теоретическим основам, типологии и эволюции американского консерватизма. Дается сравнительный анализ современной консервативной традиции в Западной Европе и США⁴⁴.

Под руководством профессора П.Ю. Рахшмира сложилась авторитетная научная школа по изучению Западного консерватизма. Для данного исследования большой интерес представляют диссертационные исследования Янковской Г.А. «Культурный консерватизм в США (1960-1980-е гг.)» и Борисова А.А. «Американские консерваторы и мультикультурализм»⁴⁵. В первой работе автор анализирует основные культурологические концепции американских консерваторов, определяет роль культурного консерватизма в консерватизме как таковом, прослеживает взаимосвязь культур-консерваторов и интересов практической политики. Второе исследование посвящено типологическому анализу взглядов американских консерваторов на мультикультурализм, уточнение границ и внутренней структуры американского консервативного лагеря сквозь призму его отношения к мультикультурализму.

В разное время о различных аспектах Западного консерватизма писали А.А. Галкин, А.М. Мигранян, А.А. Френкин, В.А. Красильщиков, Л.И. Пияшева, А.Н. Даричев, С.П. Сокольский и др.⁴⁶.

Сдвигам в общественном сознании, результатом чего явилась победа консервативных сил на президентских выборах 1980 г. и дальнейшее усиление консервативных настроений в обществе, посвящены статья В. Я. Вульфа «Новый консерватизм» 1980-х гг. (умонастроение американской интеллигенции) и монография Н. П. Попова «Америка 80-х. Общественное мнение и социальные проблемы»⁴⁷. Н. П. Попов

привлек обширный статистический материал, позволяющий проследить отношение американцев к острым социальным и экономическим проблемам. Рассматривается столкновение в общественном сознании традиционных ценностей и нововведений в социальной сфере.

Не осталась без внимания отечественных ученых и проводимая в этот период в США социальная политика.

Истоки создания «общества благоденствия» в 1960-е гг. и программы социальных реформ, получившие претенциозное название программы «великое общество», исследуются в работе Н.В. Сивачева и Е.Ф. Язькова «Новейшая история США»⁴⁸.

Очень интересный материал, посвященный истокам и эволюции социального реформирования в 1970-80-х гг., содержится в работах В.О. Печатнова, в том числе и в написанной им главе коллективного четырехтомного труда «История США»⁴⁹. Заслуживает внимания и работа А.М. Байчорова «США 70-х: социальные проблемы и противоречия»⁵⁰.

Анализ социальной политики консерваторов в исследуемый период в наибольшей степени представлен в работах, посвященных деятельности администрации Р. Рейгана (1980 - 1988 гг.). Опыт реализации реформ первым консервативным президентом США не мог не вызвать пристального внимания исследователей.

Уже в середине 1980-х гг. был опубликован значительный массив работ, посвященный социальной политике Р. Рейгана. Это работы А.А. Попова, Н.С. Ветровой, Ю.Ф. Олещук и др.⁵¹. Можно также отметить статью Н. П. Шмелева, Н. В. Волкова, А. Б. Парканского, посвященную роли государства и бизнеса в социальном обеспечении, включая и систему государственного вспомоществования⁵².

В 1988 г. вышел фундаментальный труд под редакцией С. М. Плеханова «США: государство и социальная политика. К анализу консервативных тенденций 1980-х гг.». В нем достаточно подробно рассматриваются попытки рейгановской администрации реформировать систему государственного вспомоществования в США, сократить финансирование ряда социальных программ⁵³. Об изменении классовой структуры

американского общества, в том числе и в следствии рейгановской социальной политики, говорится в работе А.Н. Мельникова⁵⁴.

О наследии рейгановской социальной политики и о заложенных ею тенденциях по трансформации государства «всеобщего благосостояния» говорится в статьях А. С Зайченко и Н.А. Долгополовой⁵⁵.

А.С. Зайченко также уделяет в своей работе внимание роли бизнеса в решении социальных проблем, а сотрудница института США и Канады Н.А. Долгополова исследует последствия бюджетной политики администрации Р. Рейгана в краткосрочной перспективе.

В работах отечественных историков, политологов и социологов встречаются различные оценки социальной политики Р. Рейгана. По мнению одного из ведущих отечественных американистов В.В. Согрина, «правительство Р. Рейгана не сумело достичь многих из поставленных целей». Практически Р. Рейган отказался от реформирования системы социального обеспечения, «направив свои усилия почти исключительно на сферу социального вспомоществования»⁵⁶.

На наш взгляд, можно согласиться с профессором Пермского университета, П. Ю. Рахшмиром утверждавшим, что «несмотря на впечатляющие результаты экономического курса Рейгана..., институциональная сеть “государства благосостояния” устояла». Была лишь сделана попытка заставить ее работать по-новому»⁵⁷.

Монография главного редактора журнала «США и Канада: ЭПК» В.Н. Гарбузова «Революция Рональда Рейгана» позволяет увидеть место экономической политики среди других направлений деятельности 40-го президента⁵⁸.

Не меньшее внимание в отечественной историографии было уделено вопросам развития политической сферы. Стоит отметить коллективную монографию «Политические сдвиги в странах Запада» под редакцией С.П. Перегудова, где одна из глав посвящена США. Авторы С.А. Поршаков и Г.В. Рогов исследуют основные тенденции политического развития страны в 1970-80-е гг.⁵⁹. О Р. Рейгане, как о незаурядном политическом деятеле, говорится в работах В.А. Никонова и А.А. Фурсенко⁶⁰.

Бесспорно, заслуживает внимания и первая полная биография Р. Рейгана, написанная Э. А. Иваняном⁶¹. Большим вкладом стала уже упоминавшееся фундаментальная работа В.Н. Гарбузова, охватившая не только экономическую и социальную, но и политическую сферу деятельности рейгановской администрации⁶².

Говоря о партийно-политическом развитии США в 1980-х гг., необходимо также отметить работы Л. А. Антоновой «Партийный аппарат республиканской партии США» и «Республиканская партия США во второй половине 70-х – начале 80-х гг.», статью И.В. Галкина, А.С. Манькина, В.О. Печатнова «Двухпартийная система в политической истории США», напечатанная в журнале «Вопросы истории» за 1987 г. и вышедший под редакцией Е.Ф. Язькова сборник «Принципы функционирования двухпартийной системы США: история и современные тенденции»⁶³.

Самый разнообразный материал, охватывающий все стороны жизни американского общества можно найти в работе Н.В. Загладина «США: общество, власть, политика», а также в комплексном фундаментальном исследовании «История США» в четырех томах под редакцией академика Г.Н. Севастьянова⁶⁴.

Из последних работ отметим фундаментальное исследование В.В. Согрина «Исторический опыт США». В шестой главе монографии «1950 – 2000: от индустриального к постиндустриальному обществу» автор рассматривает процесс усиления консервативных и религиозных настроений в американском обществе, реформирование системы социального вспомоществования⁶⁵.

Исследование социальной политики американских консерваторов поднимает много острых дискуссионных вопросов, которые требуют своего разрешения.

Основу источниковой базы работы составили заявления, программы, декларации, предложенные на различных съездах, конференциях, саммитах с участием президента Р. Рейгана, лидеров Республиканской партии и представителей различных консервативных организаций. Важным источником стали документы, принятые на республиканских конференциях 1980, 1984, 1988 гг.⁶⁶ Именно на этих конференциях было уделено

большое внимание социальным вопросам, и были приняты резолюции и программные положения, нередко ставившие Республиканскую партию на грань раскола.

Невозможно разобраться с сутью американского консерватизма, с его основными положениями, а также понять процесс его эволюции без знакомства с основными трудами основателей и теоретиков послевоенного американского консерватизма. Это работы основателя «Нэшнл Ревью» У. Бакли, традиционалистов У. Кенделла, Р. Уивера, Р. Керка, П. Вирека, Д. Уилла, антикоммунистов Д. Бернхэма и У. Чамберса, экономических консерваторов и либертарианцев М. Фридмана, Ф. Чодорова, У. Роупке, М. Розбарда, неоконсерваторов И. Кристола, Д. Белла, Н. Глейзера, фьюджиниста Ф. Мейера и др.⁶⁷.

Большое внимание было уделено анализу документов и рекомендаций, подготовленных ведущими интеллектуальными центрами консерваторов, такими как «Фонд Наследия», «Американский институт предпринимательства», «Институт Катона», «Манхэттенский институт», «Фонд свободного конгресса», «Рокфордский институт», «Институт Хадсона» и ряд других⁶⁸. Продукция этих консервативных институтов и организаций распространялась по все стране и служила своеобразным ориентиром и подспорьем для многих консервативных организаций и активистов на местах. Кроме того, ряд выработанных ими документов, в которых давались рекомендации исполнительной и законодательной власти, несомненно, оказали влияние на выработку курса республиканских администраций. Достаточно вспомнить «Мандат на руководство» - документ, предложенный «Фондом Наследия» рейгановской администрации в начале 1980-ых гг.⁶⁹.

Богатый статистический и документальный материал по социальной политике представлен в публикациях Конгресса США. Это, в первую очередь, такие издания как «Конгрэшинэл Рекордз» и «Конгрэшинэл Куотерли Уикли Репорт». Отметим также независимое ежемесячное издание «Конгрэшинэл Дайджест»⁷⁰. В нем публикуются документы, стенограммы заседаний палат и комитетов, выступления конгрессменов и экспертов, тексты принятых резолюций и законов. Причем материал выстроен таким образом, что можно легко проследить

аргументы «за» и «против» конкретной законодательной инициативы, например, законопроектов по реформированию образования или иммиграционной политики⁷¹.

Значительный объем документального материала по исследуемой теме содержится в специальных докладах комиссий Конгресса, отраслевых департаментов, исследовательских центров, в частности Библиотеки Конгресса.

Серьезное внимание было уделено и материалам, подготовленным исполнительной властью. Это, например, ряд докладов и официальных документов, разработанных департаментом образования для Конгресса о состоянии современной американской школы, рекомендации по реализации образовательной реформы⁷².

Одним из самых уважаемых консерваторов, причем среди самых разных течений и групп, является Уильям Рашер. Лишь совсем недавно он отошел от активной политической деятельности, но на протяжении всех послевоенных десятилетий его голос звучал очень авторитетно на многочисленных консервативных форумах и в период предвыборных кампаний. Он активно участвовал в избирательных кампаниях Б. Голдуотера и Р. Рейгана и был одним из первых соредакторов «Нэшнл Ревью». В своем исследовании «Размышление о подъеме правой» (позднее вышла книга «Подъем правой» - *Прим. автора*) он, как непосредственный участник событий, дает очень интересный и содержательный анализ процессов, происходящих в консервативном движении в 1950 – 1980-е гг.⁷³.

Большой интерес вызывают опубликованные в 2000 г. избранные выступления одного из основателей послевоенного консервативного движения, создателя «Нэшнл Ревью» Уильяма Бакли «Давайте поговорим о многих вещах». Его выступления по различным актуальным вопросам позволяют проследить эволюцию и направления развития консервативной мысли во второй половине XX века⁷⁴.

Важным подспорьем в исследовании консервативного движения стал сборник речей и публикаций ведущих фигур консервативного движения под названием «Консерватизм в Америке с 1930 г.» под редакцией Грегори Шнейдера⁷⁵. В

сборнике опубликованы выступления П. Бьюкенана, С. Фрэнсиса, П. Вайриха, У. Рашера и др.

Одним из ключевых источников стали мемуары и речи 40-го президента США Рональда Рейгана. Например, сборник его речей под общим названием «Высказывая свое мнение» включает речи Р. Рейгана в период губернаторства, его известную речь в поддержку Барри Голдуотера, а также знаменитую речь, произнесенную в 1980 г. при вступлении в должность президента⁷⁶.

Можно констатировать, что привлеченная для работы разнообразная, охватывающая различные сферы и представляющая различные взгляды и подходы, источниковая база позволяет решить сформулированные в учебном пособии задачи.

I. ФОРМИРОВАНИЕ ПОСЛЕВОЕННОГО КОНСЕРВАТИВНОГО ДВИЖЕНИЯ (1950-70-ые гг.) ОТНОШЕНИЕ К СОЦИАЛЬНЫМ ПРОБЛЕМАМ

I.1. Интеллектуальные истоки послевоенного американского консерватизма

После «Нового курса» и Второй мировой войны либерализм доминировал в американской политике, консерватизм же, по мнению большинства политиков и ученых, маргинализировался. Известный исследователь американского либерализма Луис Харц даже доказывал, что Америка всегда была либеральной страной, а консерватизм был чужд американской политической традиции⁷⁷. Но, к удивлению многих, в 1950-е гг. происходит возрождение консервативной идеи, и популярность консерватизма начинает расти.

В своей известной книге «Консервативное интеллектуальное движение в Америке с 1945 г.» американский политолог Джордж Нэш выделил три течения, которые способствовали возрождению консерватизма – это либертарианизм, традиционализм и антикоммунизм⁷⁸.

Либертарианцы пропагандировали идеи рыночной экономики и критиковали всевозрастающую роль правительства в регулировании социально - экономических процессов, а также и других сфер общества. Интеллектуальными лидерами являлись Милтон Фридман, Фридрих Хайек, Людвиг фон Мизес. У традиционалистов – это были Рассел Кёрк и Питер Вирек, сокрушавшиеся о кончине моральных норм и упадке добродетели. По их мнению, добродетели оказались заменены «сиюминутными удовольствиями». Именно традиционалисты первыми из консерваторов обратились к социальным проблемам, которые, как они считали, были напрямую связаны с моралью, семьей, традиционными ценностями и образованием. Для них было важным определиться с ролью государства, общины и семьи в решении социальных проблем. Представители третьего течения - антикоммунисты, такие как Джеймс Бернхэм и Уиттакер Чамберс, рассматривали

поражение коммунизма как первоочередную задачу, она же определяла приоритетность и всех остальных⁷⁹.

Между этими течениями имелись заметные различия по принципиальным вопросам. Либертарианцы прославляли свободу личности как высшую цель политики и рассматривали правительство как величайшую угрозу человеческой свободе. Традиционалисты делали акцент на укрепление добродетелей через такие традиционные институты как семья, церковь и ассоциации граждан, которые, по их мнению, оказались подорваны растущей ролью государства. Антикоммунисты сконцентрировались на вопросах внешней политики и «Холодной войны». Однако, представители всех трех течений были едины, выступая против угрозы централизации, бюрократизации, патернализма и т. наз. утопического государства. В этой ситуации нужны были лидеры, способные объединить и повести за собой представителей всех трёх течений.

По словам одного из авторитетных политиков и идеологов консервативного движения Уильяма Рашера, говоря о процессе появления современного американского консерватизма, нельзя не отметить роль Уильяма Бакли-младшего. Именно он, по мнению У. Рашера, смог в 1955 г. собрать вместе и привлечь для работы в своем новом консервативном журнале «Нэшнл Ревью» очень разнородную группу ярких и энергичных интеллектуалов. «Там были Джеймс Бернхэм, в прошлом троцкист и автор книг «Менеджеральная революция» и «Макиавеллисты». Среди них был Фрэнк Чодоров, наверное, самый авторитетный либертарианец тех дней. Входил в эту группу и Р. Керк, автор вызвавшей большой резонанс книги «Консервативное сознание». Он смог показать связь консерватизма с богатством традиции прошлых веков... Был там и Вилхем Роупке, наставник Людвигу Эрхарда, «крестного отца» послевоенного немецкого экономического чуда»⁸⁰. Именно У. Бакли, по мнению У. Рашера, смог создать интеллектуальный сплав, который и составил основу современного консерватизма⁸¹.

Сам У. Бакли вскоре после окончания Йельского университета опубликовал свою первую книгу «Бог и Человек в Йеле». В книге он обвинил профессоров университета в

пренебрежении своей миссией – способствовать продвижению идей христианства и капитализма. Более того, У. Бакли заявил, что Йельский университет, под предлогом академической свободы, разрешил своим профессорам выражать взгляды, которые разрушают общепринятые американские религиозные, политические и экономические ценности»⁸².

Чуть позднее появился термин «фьюджинизм», предложенный одним из редакторов журнала, талантливым консервативным мыслителем Фрэнком Мейером и хотя, по мнению У. Рашера, сам термин несколько «неэлегантный, но он достаточно точный», он позволил, по его образному выражению, «львам, тиграм и медведям находиться вместе»⁸³.

Большинство консерваторов восприняло идею «фьюджинизма» или синтеза, который означал, что защита свободы – это политическая цель, а поощрение добродетели и вопросы морали – это задачи, стоящие перед человеком как личностью и относящиеся к его частной жизни. Такой подход позволил всем трем течениям, и в первую очередь либертарианцам и традиционалистам, достичь согласия по главному вопросу – как необходимо оценивать деятельность правительства и роль государства в политической сфере и обыденной жизни.

Главным, по мнению У. Рашера, явилось то, что с одной стороны, «классические либеральные экономисты, “дети Просвещения”, кем они и были, осознали исключительную важность Западного иудейско-христианского наследия. С другой стороны, традиционалисты доросли до понимания огромных практических, духовных и политических преимуществ, которые предоставляет экономическая свобода»⁸⁴.

Процесс слияния был долгим и далеко не простым, но нельзя не согласиться с У. Рашером, что «сегодня современное консервативное движение – это продукт фьюджинизма». Со своей стороны, Ф. Мейер и У. Бакли в журнале «Нэшнл Ревью» всячески способствовали фьюджинистскому подходу, а в 1969 году вышла книга Ф. Мейера «Консервативный мейнстрим» с подробным интеллектуальным обоснованием фьюджинистского подхода⁸⁵. В итоге, выражаясь политологическим языком, тремя составными частями консерватизма стали:

антикоммунистическая внешняя политика, предполагающая сильную оборону и мировое присутствие, рыночная экономика и оппозиция государственной политике, подрывающей традиционные ценности.

Консервативное движение в 1950-е гг. XX в. – это, в первую очередь, небольшое объединение интеллектуалов, бросивших вызов либеральному истеблишменту. Главное, что характеризовало движение – это, по словам У. Рашера, «чувство осуществления особой миссии». У. Рашер вспоминает, что У. Бакли не уставал повторять: «Основная цель “Нэшнл Ревью” – это обеспечение общества консервативными идеями для трансформации американской политики, точно также как это делала “Нью Рипаблик”, предоставляя интеллектуальное обоснование для “Нового курса”»⁸⁶. Тираж «Нэшнл Ревью» быстро вырос и достиг к 1960 г. 95 тыс. экз. Популярность У. Бакли стала такова, что его колонку в журнале стали перепечатывать 300 газет по всей стране, и в результате он стал владельцем компании «Стар Бродкастинг», которая контролировала несколько радиостанций и имела влияние на очень известную программу государственного телевидения «Огневой Рубеж»⁸⁷. По мнению исследователя Р. Муцигросо, «журнал дал консерватизму не только интеллектуальную основу и сторонников, но и респектабельность»⁸⁸.

Конечно, консервативное движение 1950-х нельзя свести лишь к публикациям интеллектуалов. На политической арене был сенатор Барри Голдуотер со своими резонансными речами в Конгрессе, были отдельные представители консерваторов в Сенате и Палате представителей, но, по образному выражению У. Рашера, «большинство консервативных активистов были в интеллектуальном плане чисты и просты, и можно смело биться об заклад, что многие из них не смогли бы найти место для голосования с фонарем при дневном свете»⁸⁹.

1.2. Политизация консервативного движения

В начале 1960-х гг. начинается политизация консервативного движения. Во главе этого процесса встали не интеллектуалы, пишущие для «Нэшнл Ревью», а другие люди, многие из которых были постоянными читателями этого журнала. Сюда можно отнести группу студентов, создавших в сентябре 1960 г. организацию «Молодые американцы за свободу». Это Керан О'Дохерти и Дж. Даниэль Махони, организовавшие в 1961 г. Консервативную партию штата Нью-Йорк, конгрессмен Джон Эшбрук и один из руководителей предвыборной компании Б. Голдуотера - Клиф Уайт, который вместе со своими соратниками Дэвидом Николосом, Уильямом МакФадзенем, Френком Уетстоуном, Уильямом Рашером и др. с 1961 г. занимались организацией предвыборной компании Б. Голдуотера⁹⁰. Чуть позже они создали авторитетную консервативную организацию «Голдуотерский комитет – национальный проект»⁹¹.

Организаторы предвыборной компании учли демографические и политические сдвиги на юге и западе США, о чем подробно написано в книге Кевина Филипса «Пробуждающееся республиканское большинство», опубликованной в 1968 г.⁹² Как вспоминал в мае 1996 г. в своей речи в Принстонском университете У. Рашер, «у нас было намерение обратиться в первую очередь к молодым людям, представителям среднего класса, которые наводнили новые пригороды крупных городов “солнечного пояса”. По преимуществу пожилым из аграрной глубинки расистам-демократам юга нам было просто нечего сказать»⁹³.

Другой важный фактор, повлиявший на развитие консервативного движения в 1960-е гг. – это активность и определенные успехи «Новой левой». Именно реакция на деятельность «Новой левой», которая в это время доминировала в общественной жизни США и практически полностью монополизировала телевизионные каналы и первые страницы основных общенациональных газет и журналов, привела под знамена консерваторов тысячи и тысячи новых сторонников.

Немалую роль в этом сыграл Б. Голдуотер и его окружение. Поскольку все основные средства массовой информации были в руках либералов или, в лучшем случае, «умеренных» республиканцев, было очень сложно привлечь общенациональное внимание к потенциальным консервативным лидерам.

Консерваторы могли предложить небольшие по тиражу журналы «Нэшнл Ревью» и «Хьюман Ивентс» или региональные газеты, такие как «Юнион Лидер», издаваемой в то время в г. Манчестере, штат Нью-гемпшир⁹⁴. Либеральные издания игнорировали перспективных молодых консервативных политиков, в то время как либеральная «звезда» могла рассчитывать на отдельный сюжет в новостях ведущих телевизионных программ и даже на отдельную статью в «Тайм» или «Ньюсуик».

Поэтому особое значение приобретали выступления и речи Б. Голдуотера, которые, учитывая его статус сенатора, привлекали общенациональное внимание. Конечно, важную роль в пропаганде консерватизма сыграла и его книга «Сознание консерватора», опубликованная в 1960 г. издательством «Виктор». О росте популярности консервативных идей говорит тот факт, что книга разошлась громадным тиражом в 3,5 млн. экз.⁹⁵.

Еще одним важным следствием избирательной компании Б. Голдуотера и политической активности консерваторов в 1960-е гг. было привлечение значительных средств избирателей и формирование списков потенциальных доноров консервативного движения. Известно, что Б. Голдуотер смог собрать в 1964 г. больше средств, чем кто-либо из предшествующих претендентов на пост президента США⁹⁶. В большинстве своем это были небольшие пожертвования. Во многом с помощью Ричарда Вигери, клерка, работавшего в Палате представителей, ставшего впоследствии знаменитым и получившим прозвище «Почтовый король правых», была создана обширная база данных потенциальных доноров консервативного движения. Она стала общедоступной, и, в итоге, для консерваторов открылись совершенно новые возможности для привлечения спонсорских средств.

Теперь консерватор из штата Орегон мог финансово поддержать консервативного кандидата в Мичигане или Флориде. Например, Р. Рейган, когда в 1966 г. шел на завоевание поста губернатора Калифорнии, использовал список спонсоров, поддержавших Б. Голдуотера, а консерватор Д. Бакли в 1970 г. в борьбе за пост сенатора от Нью-Йорка использовал список рейгановских доноров⁹⁷.

Наверное, можно согласиться с У. Рашером, не раз подчеркивавшим, что «1960-е гг. были исключительно важными годами в трансформации консервативного движения в ведущую силу американской политики, и процесс был бы более долгим и трудным без сознательного объединения в борьбе против “Новой левой”»⁹⁸.

В результате поражения Б. Голдуотера на президентских выборах 1964 г. консерватизм, с подачи либеральных средств массовой информации, стал многими рассматриваться как идеология, которая была отвергнута американцами⁹⁹. Однако это было лишь очень поверхностное восприятие. Предвыборная кампания объединила и привлекла в консервативное движение большое количество активистов и способствовала началу превращения республиканцев по преимуществу в консервативную партию. Само консервативное движение стало более современным и гибким.

Именно в этот период среди консерваторов начинается активная дискуссия по социальным вопросам, формулируются позиции представителей различных течений в отношении «государства всеобщего благосостояния». В целом, все более жесткой критике подвергается усиливающаяся роль государства в решении социальных проблем. Спектр мнений и предложений был очень широк.

Наиболее непримиримую позицию по данному вопросу занимали представители австрийской экономической школы, сторонники Фридриха фон Хайека и Людвиг фон Мизеса - радикальные либертарианцы. Ярким представителем этого течения в США был М. Розбард, предлагавший создание независимых от правительства полицейских управлений. Не исключал он и возможности передачи в частные руки и систему обороны страны¹⁰⁰. Сторонники данной школы выступали

против любого вмешательства государства и его бюрократических институтов в жизнь общества.

Более умеренную позицию среди либертарианцев, или как их еще иногда называют – экономических консерваторов, занимали представители чикагской экономической школы – Милтон Фридман и Джордж Гилдер. Они и их сторонники не выступали за полное прекращение государственного вмешательства в экономику и социальную сферу. Скорее они критиковали конкретные программы и конкретную политику правительства. Хотя они и были против большинства правительственных программ, они не были против правительственных программ в принципе¹⁰¹.

Консерваторы, типа Д. Бернхэма, автора книг «Борьба за мировое пространство» (1954), «Будущее поражение коммунизма» (1950) «Сдерживание или освобождение» (1953) и У. Чамберса «Свидетель» (1952), поставившие во главу угла своей деятельности антикоммунизм, не уделяли специального внимания социальным вопросам. Но, находясь в жесткой оппозиции коммунизму, они отрицали и все формы проявления социалистической политики¹⁰².

В 1960-е гг. начинает формироваться новое течение в консервативном движении – неоконсерватизм. С самого начала своего появления его представители выступали яркими и содержательными критиками многих аспектов экономической, но особенно политической, интеллектуальной и социальной политики правительства. Среди наиболее известных имен можно назвать Д. Мойнихена, Д. Белл, Н. Глейзера, Д. Уилсона и Э. Бэнфилда. Но наиболее яркой и авторитетной фигурой стал Ирвинг Кристол, который вместе с Даниэлом Беллом начал издавать неоконсервативный журнал «Паблик Интрест».

В отношении «государства всеобщего благосостояния» и социальных реформ администрации Линдона Джонсона неоконсерваторы разделяли многие идеи экономических консерваторов. Ирвинг Кристол в своей книге «Два преимущества капитализма» восхвалял идеи классического либерального или так называемого «лейзер-фэер» капитализма и частной собственности, считая их главными условиями для развития свободного общества¹⁰³. Тем ни менее были и отличия.

Неоконсерваторы не были столь радикальны в своих подходах к роли государства как либертарианцы и экономические консерваторы. Они выступали против чрезмерно разросшихся социальных программ «Великого общества» Л. Джонсона, но считали необходимым сохранить социальные гарантии, заложенные «Новым курсом» Рузвельта, при этом предлагая их существенно модернизировать с учетом изменившихся условий.

В начальный период развития современного консерватизма по вопросам социальной политики более активно высказывались представители консерваторов-традиционалистов. Они, в отличие от либертарианцев, более позитивно относились к государственной поддержке малообеспеченных слоев населения и к более активной роли государства, если она была направлена на защиту семьи, общины и традиционных ценностей. Наиболее влиятельными и авторитетными среди них были Р. Кёрк и П. Вирек. Нужно отметить, что и внутри лагеря консерваторов-традиционалистов не было единства.

Р. Кёрк выступал против политической централизации и усиления регулирующих функций государства, был сторонником частной собственности и с недоверием относился к реформам и изменениям. Центральное место в жизни человека, по его мнению, должна играть семья и община, а активность государства должна быть направлена на защиту именно этих институтов¹⁰⁴. Другой известный консерватор-традиционалист П. Вирек, автор книги «Пересмотренный консерватизм», не во всем был согласен с Р. Кёрком. Разделяя его взгляды по вопросам образования и значимости традиционных ценностей с целью «ограничения поведения на основе инстинктов», он, в отличие от Р. Кёрка, считал возможным сотрудничество с либералами¹⁰⁵.

П. Вирек был близок к либеральной позиции по вопросу о действиях правительства в социальной сфере и резок в своих оценках в отношении сторонников нерегулируемой рыночной экономики. П. Вирек утверждал, что человеческое сострадание – это более важная цель, чем получение прибыли. По его мнению, проблемы возникают только тогда, когда реформы переходят определенные границы, а законы в сфере социального

обеспечения способствуют созданию велфэрского супергосударства¹⁰⁶.

Такое позитивное восприятие некоторых аспектов «государства всеобщего благосостояния» вызывало раздражение и критику со стороны многих влиятельных консерваторов традиционалистов, но его идеи в этой области оказали очень важное влияние на развитие послевоенного консерватизма. В итоге, сегодня у такого подхода намного больше сторонников. Например, известный консервативный писатель Джордж Уилл полностью разделяет идеи Питера Вирека о «государстве всеобщего благосостояния» и считает, что определенное количество велфэра необходимо для создания и поддержания социальной гармонии и социальной стабильности¹⁰⁷.

В результате, еще до начала 1970-х гг., при всем многообразии течений внутри консервативного движения и неприятию многими консерваторами идей «государства благосостояния», в целом сложился консервативный консенсус. В него вошли реформистки настроенные консерваторы, согласные с некоторыми преимуществами «государства благосостояния», а также консерваторы, признававшие необходимость консолидации всех политических сил в период «холодной войны».

I.3. Консолидация консервативного движения в 1970-ые гг.

В 1970-е гг. движение значительно расширилось и укрепилось вхождением в него трех новых групп консерваторов. Это неоконсерваторы, окончательно оформившиеся как течение - «Новая правая» и «Христианская правая». Чуть позднее, в начале 1980-х гг., к движению присоединились палеоконсерваторы.

По воспоминанию У. Рашера, «в консервативном движении, по сравнению с 1960-и гг., за очень короткое время появилось множество политических деятелей, новых отрядов активистов и разнообразных политических инструментариев, которые просто не существовали десятилетие назад. В дополнении к этому некоторые ранее индифферентные или даже враждебные

средства массовой информации начали идентифицировать себя с консервативным курсом». Окончательно сформировалась небольшая, но очень влиятельная группа интеллектуалов, получивших название неоконсерваторов, которые, по словам У. Рашера, «встав в оппозицию к нигилистическим проявлениям «Новой левой», начали свой долгий путь от традиционных левых к консерватизму»¹⁰⁸.

Как справедливо отмечает профессор П.Ю. Рахшмир, «парадоксальность ситуации, сложившейся к середине 1970-х гг. заключалась в том, что «государство благосостояния» в значительной мере само создало выступившие против него силы»¹⁰⁹.

В 1950-60-е гг., благодаря широким социальным программам, мощному экономическому росту, большим вложениям в науку и образование, в обществе был создан качественно новый творческий и интеллектуальный потенциал нации, начался процесс формирования нового социально-психологического типа человека с более ярко выраженным творческим и индивидуальным началом и с совершенно новыми ценностями и приоритетами. Кейнсианская парадигма в основном исчерпала себя, а «стоящее за ней политические силы утратили активистский, новаторский импульс и продолжали действовать как бы по инерции»¹¹⁰. У широких слоев населения «стали усиливаться настроения в пользу ограничения масштабов государственного регулирования, участились выступления против “чрезмерной расточительности” федерального правительства, против поощрения непомерных притязаний социальных иждивенцев за счет масс налогоплательщиков»¹¹¹.

Формирующаяся новая мотивационная структура и система потребностей так называемого общества «двух третей» выступила против государственного контроля и регламентации, стала рассматривать рост социальных расходов как явление, стимулирующее паразитические тенденции в обществе.

Конкретным воплощением новых настроений стал, например, «бунт» налогоплательщиков в Калифорнии. Вызывало все большую озабоченность и «социал-демократизация» внешней политики США, что подтверждалось и многочисленными внешнеполитическими неудачами

администрации Джимми Картера. По мнению П.Ю. Рахшмира, «недовольство средних классов обеспечивало солидный базис для сдвига в пользу консерватизма»¹¹².

В этот период наиболее яркими и глубокими критиками кейнсианства и неолиберализма были неоконсерваторы, существенно обогатившие в интеллектуальном плане консервативное движение.

Как известно, неоконсерваторы – это, в большинстве своем, бывшие либеральные демократы, которые стали рассматривать критику американской политики во Вьетнаме не просто как тактическую ошибку, а как симптом морального разложения американского общества. Вызвало у неоконсерваторов негативную оценку и слишком мягкая реакция правительства на то, что творила «Новая левая» в студенческих кампусах в 1960-е гг. Кроме того, подтолкнули их в лагерь консерваторов и провальные результаты многих правительственных программ, инициированных президентом Л. Джонсоном в 1965-68 гг. под лозунгом строительства «Великого общества». Борьба с бедностью, заявляли они, привела лишь к росту бюрократии и расширению круга лиц, зависимых от государственной помощи.

Ирвинг Кристол – «крестный отец» неоконсерватизма, описывал своих соратников как «либералов, схваченных за горло существующей действительностью»¹¹³. Среди них росло скептическое отношение к способностям правительства решать острые социальные проблемы с помощью бюрократических методов.

По словам П. Ю. Рахшмира, критика неоконсерваторов была направлена против всего политико-стратегического комплекса, сопряженная с моделью «государства благосостояния». Далее приводится высказывание И. Кристола: «Государство благосостояния» подавляет индивидуальную инициативу; за рост социальных расходов приходится расплачиваться инфляцией, обостряется борьба различных групп интересов, стремящихся извлечь односторонние выгоды за счет государства. Вместо большей социальной и политической стабильности «социал - демократизация» порождает, недовольство, цинизм и отчужденность»¹¹⁴.

С такой оценкой была согласна и часть консерваторов-традиционалистов. По их мнению, современное государство, перейдя определенные границы, превратилось в распределительную систему, что привело к усилению зависимости человека от бюрократических институтов, ослабило его стремление к активной деятельности и максимальной реализации своих способностей. При этом большинство консерваторов-традиционалистов не отрицали необходимости социальной поддержки малообеспеченных, многодетных семей, стариков и инвалидов.

По мнению П. Ю. Рахшмира, «и неоконсерваторы, и традиционалисты были настроены против технократических, менеджериальных тенденций, которые в их глазах ассоциировались с “государством благосостояния”, с его потребительским духом, концентрацией на чисто функциональных аспектах социально-экономической жизни»¹¹⁵.

По-видимому, к середине 1970-х гг. уже можно говорить о достаточно четких контурах неоконсервативной программы, в том числе и в социальной сфере. Сюда можно отнести единство политических и моральных ценностей. Политика, считали неоконсерваторы, должна быть моральной; свободные рыночные отношения должны быть несколько модифицированы и учитывать новые реальности – наличие и необходимость сохранения основных правительственных социальных программ, например, таких как образование; необходимо возродить роль общины; восстановить реальный политический плюрализм; укрепить обороноспособность страны; твердо отстаивать американские интересы в международных делах.

Еще одной консервативной группой, успешно влившейся в движение в 1970-е гг., стала «Новая правая». Название было предложено К. Филипсом. Небольшая группа объединившихся консервативных активистов стремилась использовать новую ситуацию в политической жизни страны для привлечения под свои знамена представителей традиционного электората Демократической партии.

«Новая правая» обратилась к той части демократов, которые были недовольны действиями «Новой левой» и все больше осуждали ее политику. В связи с продолжающейся сексуальной

революцией росло количество граждан, серьезно озабоченных вопросами семьи, морали и религии, и они также откликнулись на призывы «Новой правой». Та, в свою очередь, внесла в консерватизм элементы популизма, обратившись к электорату с такими острыми социальными проблемами как рост преступности, расширение количества аборт, попытки запретить ношение и использование оружия.

Лидеры «Новой правой» - Р. Вигери, П. Вайрих – руководитель «Фонда свободного конгресса», Г. Филипс – лидер «Консервативного кокуса» и Т. Долэн – председатель «Национального консервативного комитета политических действий». В основе их успешной стратегии – финансовая поддержка, получаемая от спонсоров напрямую по почте; опора на действующие на местах так называемые «Независимые комитеты политического действия»; использование более совершенных организационных методов, нередко уже отработанных в предвыборных кампаниях.

К 1980 г. количество «консервативных спонсоров» значительно расширились и появились списки людей, которые были озабочены решением одной или нескольких конкретных проблем, таких, например как аборт или право на ношение оружия. Это позволило «Новой правой» действовать более эффективно и привлечь под свои знамена значительно большее количество сторонников. Произошел отказ от обсуждения широкого спектра проблем и был сделан акцент лишь на некоторых, наиболее значимых. Как правило, это были вопросы из социальной сферы. Другим успешным направлением деятельности «Новой правой» стала мобилизация электората среди христиан - фундаменталистов.

Последний фактор привел к созданию еще одной группы - «Христианской правой». Ядром этого течения стали христиане-фундаменталисты. Среди них наибольшую активность проявили христиане-евангелисты, верящие в то, что «родятся вновь» и предстанут перед Богом. Обычно они были политически неактивны, но ряд новых веяний и проблем привели их в политику – это увеличение количества аборт, потеря налоговых льгот для религиозных школ, поправка о «Равных правах», позволившая рассматривать гомосексуализм как

допустимый, приемлемый образ жизни, запрещение добровольной школьной молитвы, феминизм и порнография.

По мнению У. Рашера, их политическая индифферентность к правительственной социальной политике закончилась в 1978 году, когда администрация Д. Картера предложила лишить частные школы, спонсируемые религиозными организациями, налоговых льгот. Встретив мощную оппозицию, от данной идеи отказались, «но это событие убедило «Христианскую правую», что сегодня нет альтернативы вовлеченности в общественную жизнь страны и участию в общенациональной политике»¹¹⁶.

Как известно, Д. Картер стал президентом во многом благодаря поддержке христиан-фундаменталистов из южных штатов, так как во-первых - он сам был баптистом из Джорджии, то есть был из их среды, а во-вторых - американцы были возмущены моральным разложением в вашингтонском истеблишменте, связанным с делом Уотергейт и прощением, которое получил Р. Никсон от президента Д. Форда. Однако довольно быстро, по мнению Мартина, произошло отчуждение со стороны религиозных групп, так как Д. Картер стал поддерживать аборт, выступил против ущемления прав сексуальных меньшинств и в поддержку конституционной поправки за «Равные права», запрещающей дискриминацию на основе пола»¹¹⁷.

Религиозные консерваторы, значительную часть которых составляли белые южане, все чаще стали ассоциироваться с Республиканской партией еще и потому, что именно в этот период произошел заметный сдвиг в политических предпочтениях. В 1970-е гг. республиканские лидеры и авторитетные консерваторы сделали все, чтобы уменьшить влияние Демократической партии на «белых» американцев в южных штатах.

После того как в 1960-е гг. Верховный суд США принял решение о запрете в школе молитвы и чтении Библии многие христиане - евангелисты заявили, что система государственного образования является врагом Христианства, и начали посылать своих детей во вновь открывшиеся частные Христианские академии. Страх расовой интеграции и безбожных уроков привел к резкому росту количества частных Христианских

школ. Стали расширяться такие явления как обучение на дому и «неполное» посещение школ детьми.

И католики, и евангелисты считали, что несправедливо платить налоги в поддержку государственных школ в то время, когда они платят за учебу частным религиозным школам. Представители религиозных организаций потребовали от правительства поддержать частные школы с помощью налоговых льгот. Было инициировано движение за «школьный выбор». Представители его заявляли, что государство и федеральное правительство должно обеспечить финансовую помощь родителям, с тем, чтобы те могли сделать выбор для своих детей между государственными и частными, в том числе религиозными школами¹¹⁸.

Один из лидеров «Христианской правой», руководитель «Христианской коалиции» Ральф Рид, вспоминая то время, заявил в 1996 г.: «Евангелисты окончательно отвергли Демократическую партию в конце 1970-х гг., когда руководитель “Внутренней налоговой службы” в период администрации Д. Картера потребовал от религиозных школ доказательства, что целью их создания не является сохранение сегрегации». В 1970-е гг. было много заявлений о том, что Христианские академии на юге созданы как убежище для белых школьников, желающих избежать расовой интеграции. По словам Р. Рида, «действия налоговой службы против религиозных школ вызвали взрыв негодования, вследствие чего появилось движение под названием “Христианская правая”»¹¹⁹.

В результате произошедших изменений, или того, что было названо «саусинизацией» Республиканской партии, произошел еще более заметный раскол между теми консервативно настроенными республиканцами, которых в первую очередь интересовали вопросы морали, культуры, образования, борьба с абортами и теми, которые, прежде всего, были озабочены экономическими вопросами. Для Республиканской партии и консервативного движения, как никогда остро, встал вопрос о консолидации и нахождении общего знаменателя.

Новые явления в обществе не только способствовали политизации религиозных групп и их более активному участию

в общественно-политической жизни страны, но и заставили лидеров Республиканской партии впервые посмотреть на многие социальные и культурные проблемы глазами социальных консерваторов. Теперь при формировании своей позиции они не могли игнорировать такие понятия как традиционные ценности или свобода школьного выбора.

Стратеги из «Новой правой» способствовали созданию ряда организаций, которые стали напрямую обращаться к христианам-фундаменталистам. Это такие организации как «Моральное большинство» во главе с Джеффри Фолуэлом, «Христианский Голос», «Национальная коалиция христианских действий» и «Религиозный круглый стол». Многие популярные проповедники из числа христиан-фундаменталистов, используя радио и телевидение, стали в перерывах между религиозными проповедями выступать с политическими обращениями. Консервативные проповедники – Джеффри Фолуэл со своей передачей «Час стародавнего евангелия», Пат Робертсон и его «Сеть христианского радиовещания», теле-проповедники Джеймс Робинсон и Тамми Бэккер – все они призвали своих сторонников принять участие в выборах 1980 г. В результате миллионы избирателей, многие из которых были христиане-фундаменталисты, после таких призывов впервые пришли в политику и, несомненно, способствовали победе на президентских выборах консерватора Рональда Рейгана.

Как известно, состоялись встречи между лидерами «Христианской правой» и тогда еще кандидатом на пост президента Р. Рейганом. Газеты в то время писали, что на одной из таких встреч Д. Фолуэл смог передать Р. Рейгану информацию о том, что волнует «Христианскую правую»¹²⁰. Естественно, что Р. Рейган не мог не считаться с позицией религиозных консерваторов. Например, телевизионную программу Д. Фолуэла «Час стародавнего евангелия» смотрели в Соединенных Штатах более 12 млн. семей.

В 1979 году, еще до встречи с Р. Рейганом, Д. Фолуэл был на обеде, устроенном «Фондом Наследия». Пол Вайрих, в то время руководитель «Фонда» сказал ему, что существует «моральное большинство», которое ожидает лишь призыва к политическим действиям. Д. Фолуэл воспользовался этой

фразой и назвал свою организацию «Моральное большинство»¹²¹. Сам Д. Фолуэл охарактеризовал «Моральное большинство» как движение «против аборт, в поддержку семьи, морали, Америки, Израиля, против разводов и светского гуманизма»¹²². Одной из главных целей организации стала борьба против абортов. Параллельно преследовалась и задача переманить голоса католиков, традиционно голосовавших за Демократическую партию¹²³.

По всей стране прошли собрания, встречи, митинги, на которых звучали призывы принять законы в поддержку школьной молитвы, школьного выбора и, в первую очередь, закон о запрете абортов. Через два года после создания, «Моральное большинство» уже имело 2 млн. членов и собирало на свою деятельность от добровольных спонсоров до 10 млн. долларов в год¹²⁴.

Д. Фолуэл так сформулировал цели своей организации – «осуществить заметное влияние на моральное и духовное развитие нации с помощью объединения сторонников морального подхода в единую и эффективную силу; информировать “моральное большинство” о том, что происходит за их спинами в Вашингтоне и в законодательных органах штатов; активно лоббировать в Конгрессе свои интересы; способствовать сохранению сильной и стабильной Америки; содействовать “моральному большинству” в местных общинах в борьбе с порнографией, гомосексуализмом, сторонниками аморальных школьных учебников...»¹²⁵.

По мнению Б. Фармера, «“Моральное Большинство” Д. Фолуэла быстро мобилизовало «Христианскую правую» в поддержку Республиканской партии и консервативного движения, сделав организацию важным фактором в американской политике»¹²⁶.

О причинах роста социального консерватизма и влияния христиан евангелистов во второй половине 1970-х гг. пишет В.В. Согрин. По его мнению, «речь должна идти именно о нарастании с 70-х годов XX в. консервативно-религиозных (в ущерб либеральным) тенденций. Но их рост оказался настолько впечатляющим, что аналитики стали говорить о новом религиозном “пробуждении”»¹²⁷.

Льюис Харрис, известный исследователь общественного мнения, пришел к выводу, что Р. Рейган одержал «оглушительную победу, потому что консерваторы, и особенно “Моральное большинство”, оказали ему такую массивную поддержку»¹²⁸.

Говоря о 1970-х гг., нельзя не сказать несколько слов о Ричарде Никсоне. Его взаимоотношения с консервативным движением были непростыми. Нередко он получал поддержку от консерваторов в борьбе против общих врагов, например либеральных средств массовой информации, но большинство консерваторов не воспринимали его как своего. По их мнению, Р. Никсон был слишком зависим от обстоятельств, и его прагматизм всегда доминировал над принципами. По мнению У. Рашера, «Р. Никсон в душе был макиавеллистом»¹²⁹.

Лишь в конце 1970-х гг. он пересмотрел свое отношение к консервативному движению. В мемуарах, изданных в 1978 г., он писал, что «победа в 1972 г. сделала возможным создание “Нового республиканского большинства” как электоральной силы в американской политике... Я планировал дать “Новому большинству” возможность для большего выражения консервативных ценностей и идей по всей стране... Я намеревался оживить Республиканскую партию на основе идей и действий “Нового большинства”». По мнению У. Рашера, если бы ветер подул в другую сторону, Р. Никсон быстро бы изменил свое мнение¹³⁰.

То, что в 1970-е гг., в период бурного развития консервативного движения во главе Республиканской партии оказался, как считали многие, ненадежный политик, человек без принципов, тоже сыграло свою роль. На фоне Р. Никсона, среди рядовых членов Республиканской партии и консервативного движения стала более остро ощущаться потребность в сильном принципиальном лидере с четко окрашенным идеологическим «оперением».

К концу 1970-х наблюдается стремительный рост количества консервативных организаций, уделяющих внимание практически всем существующим проблемам. Появляются новые консервативные интеллектуальные центры, амбициозные, жаждущие власти консервативные политики, опытные

менеджеры по проведению избирательных компаний, юридические фонды, отстаивающие интересы консерваторов в суде, школы по подготовке консервативных кандидатов и журналистов, публицисты, теле и радио-ведущие и даже новые фонды, предлагающие консерваторам финансовую поддержку, чего практически не было до 1970 г. «Теперь же консерваторы не приспособивались, не тормозили, не пытались дать задний ход. Впервые они не только попали в ногу с ключевыми тенденциями хода истории, они оказались носителями исторической инициативы»¹³¹.

В процессе бурного развития консервативного движения в середине и второй половине 1970-х гг. и участия в выборах 1980 г. впервые стали проявляться пока еще слабые контуры единой социально-политической стратегии консерваторов.

В 1950-60-е гг. бесспорными «законодателями моды» в социальной сфере были либералы. Конечно, все основные группы консерваторов имели свою позицию по злободневным социальным проблемам, но для большинства из них эта сфера была далеко не приоритетной. С одной стороны они боялись, что, например, выступая за сокращение все более разбухающих социальных расходов, они могут быть обвинены в жестокости и бессердечии в отношении малоимущих. С другой стороны, взгляды представителей различных групп консерваторов на ряд социальных вопросов существенно различались, поэтому не было единой более или менее связной программы по решению проблем в данной области. Отсюда желание не акцентировать на этом внимание, пытаться избегать того, что не консолидирует, а разделяет.

Из предложенного материала видно, что и система приоритетов существенно различалась. Либертарианцы и значительная часть экономических консерваторов выступали за приватизацию социальной сферы и максимальное сокращение государственного вмешательства, при этом главным для них было разрушить широкую сеть социальных гарантий, созданную «Великом обществом» Л. Джонсона.

Традиционалисты говорили о необходимости поддержать роль семьи и общины и не возражали против активной политики государства в деле укрепления этих институтов. Часть

из них, в отличие от либертарианцев и неоконсерваторов, высказывала серьезную обеспокоенность по поводу увеличения количества легальных и нелегальных иммигрантов, считая, что этот процесс наносит вред традиционной американской культуре и ставит под угрозу национальную идентичность.

Неоконсерваторы, отдавая приоритет рыночным отношениям, допускали необходимость федерального вмешательства в решение ряда социальных вопросов, например реформирования образования. Для них главной целью было не разрушить созданное и не вернуться к старому, а попытаться модернизировать то, что существует, в том числе и социальные программы, заставить их работать по-новому, более эффективно, привнеся элементы рынка и конкуренции.

Религиозные консерваторы, присоединившись к движению в 1970-е гг., своими главными приоритетами сделали проблему аборт, борьбу с порнографией, сексуальными меньшинствами. Активно выступали за моральное возрождение нации и возвращение религии в школьные классы.

При всех различиях в подходах, приоритетах, ценностных установках, которые мы видим у разных консервативных течений, уже само расширение обсуждаемых тем и их детализация позволяют увидеть те моменты, по которым взгляды разных групп консерваторов совпадают, очень близки или возможно сближение позиций.

В конце 1970-х гг. стало понятно, что практически все консерваторы выступают за радикальное реформирование системы государственного вспомоществования, за школьный выбор и если не за существенное сокращение иммиграции, то хотя бы за максимальную интеграцию вновь прибывших иммигрантов в американский «мейнстрим».

На наш взгляд, именно эти три темы стали объединяющими и легли в основу очень непростого процесса формирования в 1980-90-е гг. единой социально-политической стратегии.

Как справедливо заметил П.Ю. Рахшмир, «о социально-политических и экономических аспектах “консервативной волны” написано довольно много, однако нельзя утверждать, что исследователям и публицистам удалось в полной мере раскрыть причины успехов Р. Рейгана и М. Тэтчер»¹³². Хочется

также добавить, что не было уделено должного внимания причинам социально-психологического и морального сдвига.

Немаловажной причиной успеха «консервативной волны» явилось и наличие лидеров, оказавшихся способными решать поставленные перед ними масштабные задачи. Именно сознательные и целенаправленные действия американского президента Р. Рейгана кардинально изменили ситуацию в США, да и в других странах Запада.

II. СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА Р. РЕЙГАНА

II.1. Причины победы Р. Рейгана на выборах 1980 г.

Президентство Р. Рейгана оставило глубочайший след, как в истории США, так и всего мира. Ему посвящено множество исследований, причем интерес к 1980-м гг. не угасает, свидетельством тому являются произведения американских ученых и их зарубежных коллег. В центре внимания остаются внешнеполитические аспекты рейгановского восьмилетия, значительное внимание уделяется «рейганомике». Устойчивый интерес сохраняется к личности 40-го президента США. Что же касается его социальной политики, то она не относится к приоритетным темам, хотя о ней тоже написано немало.

Своей главной целью во внутренней политике консерватор Р. Рейган считал сокращение государственного вмешательства в социально-экономическую сферу. Естественно, это определяло его подход к собственно социальной политике. Им был брошен вызов либеральной модели, воплощенной в США «Великим обществом» Л. Б. Джонсона.

На фоне результатов, достигнутых во внешней политике и экономике, социально-политическая сторона деятельности Р. Рейгана выглядит бледнее. «Государство всеобщего благосостояния» успело укорениться в американскую почву как институционально, так и психологически (правда, в этом смысле слабее). До сих пор остается вопрос, удалось ли Рейгану, и в какой мере, трансформировать сложившийся в США вариант «государства

всеобщего благосостояния»? Одной из целью данной части работы как раз и является попытка ответить на этот вопрос, тем более, что ни в отечественной, ни в зарубежной историографии относительно него нет единства мнений.

К началу 1980-х гг. консервативное движение в США существенно усложнилось и расширилось, и Р. Рейган проявил себя как сильный консервативный лидер, который смог в период предвыборной кампании блестяще объединить разрозненные группы консерваторов. Консолидация произошла вокруг таких программных положений как «меньше

правительства», «сильная оборона» и «традиционные ценности». И, видимо, справедливо одни из авторитетных американских консерваторов У. Рашер называл Р. Рейгана «консерватором движения», тем самым подчеркнув, что он, в первую очередь, был лидером широкой коалиции, а уж потом расчетливым политиком¹³³.

По традиции на конференции Республиканской партии летом 1980 г. Р. Рейган произнес речь, в которой согласился выступить в качестве единого кандидата от Республиканской партии¹³⁴. По словам Ли Эдвардса, ведущего исследователя консервативного «Фонда Наследия», «основное содержание можно было определить пятью словами – семья, работа, община, мир, свобода – именно они стали служить главными указателями для новой администрации»¹³⁵.

Р. Рейган победил в 44 штатах и получил голоса 489 выборщиков, опередив Д. Картера на 10 пунктов. Республиканцы установили контроль над Сенатом, получив дополнительно 12 мест.

Несмотря на дополнительные 33 места в Палате представителей, демократы продолжали контролировать нижнюю палату, пока часть консерваторов-демократов из южных штатов не перешла к республиканцам, создав консервативное большинство. Этот переход отражал сдвиг в предпочтениях, который произошел на юге страны. Как уже отмечалось, именно в этот период «консервативно настроенные избиратели южных штатов, в подавляющем большинстве своем белые американцы, стали голосовать за республиканцев»¹³⁶. Но самый заметный прирост был среди традиционных сторонников Демократической партии, таких как профсоюзы, промышленные рабочие, католики, пожилые и менее образованные американцы, тех, кого чуть позднее стали называть «рейгановскими демократами». Многие политики, журналисты, комментаторы искренне верили, что 1980 г. возвестил о приходе консервативной эры, сменившей либеральный «Новый курс» и отразил серьезный сдвиг вправо не только среди элиты, но и среди простого электората.

Сдвиг вправо отразил новую реальность. Либерализм, или как его еще стали называть, «лимузинный либерализм», стал

уничжительным словом для миллионов американцев. Они считали, что он стал своего рода механизмом для большого правительства, с помощью которого «осуществляются большие затраты на социальные программы для черных американцев и меньшинств». В то же время либеральный Верховный суд был больше озабочен, как выразился один журналист, защитой прав «одного против многих – а не многих против власти»¹³⁷.

Оценивая причины победы Р. Рейгана на выборах 1980 г., нельзя не согласиться с Ли Эдвардсом, который заявил: «Рональд Рейган победил, потому что он был человеком идеи, чье время пришло. Идея была в том, что правительство слишком разрослось и его необходимо сократить, американские вооруженные силы ослабли и их необходимо укрепить. Американскому народу нравилось это слышать, и они избрали его президентом». Далее он цитирует «Хьюмэн Ивентс»: «Сегодня консерваторы оказались в положении правящей силы. Если мы проиграем, то должны будем винить в этом только самих себя»¹³⁸.

Если деятельность администрации Р. Рейгана в экономической сфере и на международной арене изучены достаточно полно и всесторонне, и оценки являются признанными для большинства ученых, то этого нельзя сказать о социальной политике. Широкий спектр мнений включает тех, кто оценивает достижения администрации Р. Рейгана в социальной сфере как значительные, особенно в начале его президентского срока. По их мнению, помимо принятия ряда важных законов были инициированы процессы и тенденции, получившие развитие в 1990-е гг. Сторонники такого подхода уверены, что к рейгановскому наследию можно, например, отнести консервативный закон о реформировании велфэра 1996 г., победу консерваторов на промежуточных выборах 1994 г. и появление такого явления как «новые демократы»¹³⁹.

Существует и достаточно большое количество исследователей, которые убеждены, что практически все попытки Р. Рейгана реформировать социальную сферу провалились. В то же время не без его участия расходы на социальные программы выросли, и если можно говорить о каких-то ограниченных успехах, то только в первые шесть

месяцев его правления. По их мнению, использование понятия «рейгановская революция» ни в коей мере не приемлемо для социальной сферы¹⁴⁰.

Одной из наиболее дискуссионных тем остается вопрос о соотношении идеологических и прагматических элементов в подходах Р. Рейгана к внутренним проблемам. Возникает вопрос, насколько значительным оказалось влияние социальных консерваторов в этой сфере, и в какой мере президент разделял их подходы и взгляды.

II.2. Р. Рейган и социальные консерваторы

Как уже отмечалось, своеобразной реакцией на «культурную революцию» 1960-1970-х гг. явилось появление в США различных консервативных групп, из которых значительной поддержкой пользовались движения, получившие названия «Новая правая» и «Христианская правая». Особую популярность они получили на юге США, в районе так называемого «солнечного пояса». Как пишет канадский исследователь У. Берман, эти движения «вызвали по всей стране волну поддержки семейных ценностей, мер по борьбе с преступностью, патриотизм»¹⁴¹. Р. Рейган довольно быстро установил контакт с «Христианской правой». Например, в августе 1980 г. кандидат в президенты был приглашен в г. Даллас на многотысячное собрание под названием «Брифинг по общенациональным вопросам». Мероприятие было организовано движением под названием «Религиозный круглый стол», во главе с очень известным священником евангелистом Джеймсом Робинсоном¹⁴².

Выступая перед христианами фундаменталистами, Р. Рейган выразил озабоченность по поводу современного образования, «лишенного сегодня этической основы», роста наркомании и преступности среди детей, критиковал «морально нейтральное правительство», политику расовых и гендерных квот. Также он подверг критике действия правительства, направленные против частных религиозных школ, критиковал государственное финансирование абортов и рост велфэровской зависимости. В

конце выступления он дал обещание устранить вмешательство «большого» правительства в сферы образования, семьи и общественной жизни и обещал вернуться к традиционным американским подходам в этих вопросах¹⁴³.

Выступая на встрече с журналистами перед открытием конференции, Р. Рейган заявил, что библейская трактовка создания мира должна преподаваться в государственных школах и заявил, что для семей, посылающих детей учиться в религиозные школы, должны быть налоговые льготы.

Кроме того, он осудил действия Верховного суда за то, что тот «исключил Бога из школы». Р. Рейган также утверждал, что если бы он попал на необитаемый остров после кораблекрушения и мог взять с собой до конца жизни только одну книгу, он бы выбрал Библию, в которой, как он считал, «имеются ответы на все стоящие перед нами сложные вопросы»¹⁴⁴. Как позднее вспоминал Р. Рид (один из лидеров «Морального большинства» - крупнейшей организации «Христианской правой» - *Прим. автора*), именно тогда был заключен между ними союз. Присутствующие на встрече в г. Далласе 20 тысяч евангелистов горячо приветствовали слова Р. Рейгана, который заявил: «Я знаю, что вы не можете поддержать меня (в связи со статусом организации – *Прим. автора*), но я поддерживаю вас и все, что вы делаете»¹⁴⁵. По мнению британского исследователя Б. Фармера, «участие в конференции было несомненным успехом Р. Рейгана, именно на ней он смог заручиться поддержкой “Христианской правой”»¹⁴⁶.

Программа Республиканской партии, принятая на конференции 1980 г., также отражала влияние социальных консерваторов. Были включены пункты в поддержку реформы образования и государственного вспомоществования. Предлагалось принять конституционную поправку о запрещении абортов и рекомендовалось, что бы в будущем все назначенные судьи были противниками абортов.¹⁴⁷ Как отметил проницательный республиканский тактик и стратег Ли Этуотер, «ключ к успеху на выборах лежал в перенаправлении популистского недовольства богатыми на правительственный истеблишмент с их либеральной социальной и культурной программой. «Трюк» заключался в том, чтобы обратиться

именно к тем социальным проблемам, которые не вызовут неприятие со стороны завсегдатаев ночных провинциальных клубов, поскольку мы нуждаемся в их голосах и популизме, чтобы победить на юге»¹⁴⁸. После победы Р. Рейгана на президентских выборах один из лидеров «Христианской правой» Пат Робертсон заявил: «То, что республиканцы пришли к власти и изменили направление развития в этой стране, не является случайностью. Это было направленное действие со стороны Бога»¹⁴⁹.

Однако, с самого начала было неясно, как Р. Рейган собирался реставрировать традиционные ценности и реализовывать данные обещания. Символично, что, в отличие от программы партии, ни в его речи на республиканской конференции по поводу выдвижения на пост президента, ни в инаугурационной речи в 1981 г., не было специального обращения к социально-культурным вопросам. Выступления были посвящены экономике и внешней политике¹⁵⁰. По мнению Б. Фармера, окружение Р. Рейгана, представители его команды, были далеки от тех ценностей, которые выражали социальные консерваторы, включая религиозные группы¹⁵¹. При этом в Палате представителей большинство было за демократами, а среди сенаторов республиканцев, консерваторов, близких к «Христианской правой», было немного.

Поэтому, уже вскоре после выборов лидер республиканцев в Сенате Говард Бейкер заявил, что серьезное обсуждение социальной программы «Христианской правой» возможно лишь, как минимум, через год, а пока новая администрация должна сконцентрировать свои усилия на экономических вопросах¹⁵². Главные советники Р. Рейгана Михаэль Дивер и особенно Джеймс Бейкер также считали, что в интересах самого президента отложить реализацию вопросов, связанных с культурой, моралью и традиционными ценностями. Они рассматривали визиты лидеров «семейных ценностей» как напрасную трату времени президента¹⁵³. Так как социально-культурные вопросы, хотя и были важны, но не являлись столь приоритетными для Р. Рейгана, как экономика и внешняя политика, достижения в этой сфере, в первую очередь, зависели от позиции, умения и энергии его назначенцев.

Социальные вопросы охватывали широкий спектр проблем, но наибольшую активность президент и его администрация проявили, пытаясь решить проблему образования, ограничить право на аборт, назначить максимально большее количество консервативных судей и реформировать систему государственного вспомоществования. Начнем с последней проблемы.

II.3. Р. Рейган и попытки реформирования велфэра

Главными архитекторами республиканской платформы на выборах 1980 г. были известные консерваторы - сенатор Джесси Хелмс из Северной Каролины и конгрессмен Джек Кемп из Нью-Йорка. «Вместе они создали консервативную платформу, которая призывала на 30% сократить налоги; систематически снижать регулирование и федеральное вмешательство в дела бизнеса и промышленности; децентрализовать и сократить систему социального вспомоществования и программы государственной помощи»¹⁵⁴.

В основе рейгановского подхода к проблеме реформирования системы велфэра лежало несколько устоявшихся идеологем. Во-первых, государство должно защищать лишь реально нуждающихся в такой помощи, как изначально предполагал «Новый Курс». Во-вторых, большинство дополнительных социальных затрат с того времени, и особенно с момента реализации программ «Великого Общества» Линдона Джонсона, пошли на поддержку тех, кто не нуждался или не заслуживал такой поддержки. В-третьих, такая часто необоснованная или ненужная помощь лишь развращала людей, разрушая их семейную жизнь, рабочую этику и чувство самоуважения. В-четвертых, был нанесен вред всей стране, поскольку подрывались основополагающие ценности, сделавшие Америку уникальной и процветающей страной. Это такие ценности как дух предпринимательства и новаторства, а также добровольная поддержка и частная благотворительность. В-пятых, большинство федеральных затрат на поддержку бедняков были не только неразумными действиями, но и не конституционными, так как узурпировались права штатов и

граждан. И в-шестых, бедность может быть уничтожена, если только капитализм – универсально эффективная экономическая система, будет освобожден от объятий государства-левиафана¹⁵⁵.

Усилия Р. Рейгана и его администрации реформировать систему велфэра можно разделить, на наш взгляд, на четыре этапа. Каждый этап характеризуется новыми походами с учетом политической и социально-экономической ситуации.

Первый, самый революционный, этап охватывает период с момента инаугурации до конца осени 1981 года. Именно тогда, выполняя свои предвыборные обещания, президент Р. Рейган пошел на существенные сокращения социальных расходов, что нашло отражение в принятом в 1981 г. законе о бюджете. Полное название - «Закон о всеобъемлющем согласованном бюджете». Хотя главным в законе была нацеленность на поэтапное снижение подоходного налога, но не менее важным было и существенное сокращение социальных расходов. Общее сокращение расходов в бюджете 1982 г. составило около 36 млрд. долларов и оно было самым крупным за всю предшествующую историю страны¹⁵⁶.

С принятием закона начинается осуществление сокращения затрат по двум ведущим велфэровским программам – по программе «Помощь семьям с иждивенцами-детьми» (ПСИД) и по программе «Продовольственные талоны». По первой помощи лишились 408 тысяч семей, и еще для 299 тысяч выплаты были уменьшены. В следующем году федеральный бюджет только по этой программе сэкономил 1,2 млрд. долларов. По программе «Продовольственные талоны» сокращения составили даже больше, чем просил Р. Рейган. Право на получение помощи потеряли миллион человек, а экономия составила 6 миллиардов в течение последующих шести лет¹⁵⁷.

Также очень важным результатом принятия «Закона о всеобъемлющем согласованном бюджете» стала ликвидация принятой при Р. Никсоне программы «Отрицательный подоходный налог». Программа позволяла получателям государственного вспомоществования сохранить часть велфэровской помощи и после устройства на работу. К неудовольствию многих консерваторов не была отменена

программа «Налоговая скидка на заработанные доходы», также нацеленная на поддержку семей с низкими доходами. Программа НСЗД выжила, а во второй половине 1980-х и в нач. 1990-х гг. даже была существенно расширена¹⁵⁸. Тем ни менее, несмотря на некоторые неудачи, достижения были впечатляющими.

Успеху столь беспрецедентных в послевоенной истории США мер способствовали ряд причин. Во-первых, это высокая популярность Р. Рейгана и убежденность большинства американцев в том, что непомерные социальные расходы являются главной причиной инфляционного кризиса¹⁵⁹. Во-вторых, в этот период защитники велфэра были растеряны и деморализованы. Спикер Палаты представителей Т. О'Нейл писал в своих мемуарах, что был убежден, «если демократы будут восприниматься как противники борьбы с кризисом, то это катастрофически отразится на результатах промежуточных выборов в Конгресс». Он также писал, что «был не готов к столь решительным действиям президента»¹⁶⁰. В-третьих, в первые месяцы продолжал сохраняться достаточно высокий рейтинг президента. Р. Рейган пришел в Белый дом проводить радикальные реформы, и результаты выборов давали ему на это «зеленый свет».

В результате, влияние такой политики на бедняков оказалось очень существенным. Джеймс Стори подсчитал, что «60% сокращений социальных расходов в 1981 г. пришлось на программы борьбы с бедностью, притом, что такие программы составляли лишь 18% расходной части бюджета. В то время как социальное обеспечение, а это в первую очередь пенсионное обеспечение, существенно не пострадало, затраты по программе «Помощь семьям с иждивенцами-детьми» сократились к 1985 г. на 12,7 %, а по программе «Продовольственные талоны» на 12,6 %. Самое большое сокращение в процентном отношении затронуло программу субсидирования детского питания – 27,7 %¹⁶¹. По официальным данным, с учетом на душу населения, велфэровские затраты федерального правительства достигли своего пика в 275 долларов в момент прихода Р. Рейгана к власти, а к 1984 году сократились до 241 доллар¹⁶².

Достаточно решительные действия президента в этом направлении способствовали возникновению скрытого от глаз общественности конфликта внутри администрации. С одной стороны, это были консерваторы во главе с главным автором «Закона о всеобъемлющем согласованном бюджете» Дэвидом Стокмэнном. Его поддерживали сотрудники администрации Лин Нофziger, Мартин Андерсон и Эд Миз III. С другой стороны, умеренные республиканцы, прагматики, ближайшие советники Р. Рейгана - Михаэл Дивер и Джеймс Бейкер. Кроме того, среди советников президента Р. Рейгана по социальным вопросам были люди из его губернаторского калифорнийского окружения. В тот период они выступали за сохранение велфэровской помощи «реально нуждающимся», и их позиция не изменилась. Это Роберт Карлесон, Дэвид Суоап и Джон Сван.

И еще один момент необходимо отметить. Сокращение федеральной помощи в период рецессии 1981-1982 гг. и озабоченность в связи с появлением новых маргинальных городских слоев (городского «андеркласса») уже на этом этапе стимулировали рост интереса со стороны губернаторов к проведению экспериментов в сфере велфэра¹⁶³.

Конечно, сокращение расходов было вызвано серьезной экономической ситуацией и было мотивировано желанием сэкономить деньги в период, когда было самое слабое политическое сопротивление оппонентов. Но также необходимо учитывать, что в то время в обществе была широкая поддержка велфэровской реформы и был лидер - убежденный сторонник ее реализации.

Второй этап охватывает 1982-1983 годы. Если на первом этапе мероприятия, нацеленные на сокращения велфэровских затрат, оказались достаточно успешными, то на втором этапе (1982-1983 гг.) ситуация для консерваторов кардинально изменилась в худшую сторону.

«Проблема справедливости». Первый намек на будущие проблемы можно отнести к сентябрю 1981 г. В ответ на существенные сокращения ряда социальных программ, в том числе программы детского питания, департамент сельского хозяйства издал инструкции, позволявшие школам уменьшать размеры обедов и завтраков и сокращать их калорийное

содержание. Демократы и лоббисты «в пользу бедных», посчитали, что здесь можно говорить о «проблеме справедливости» и сделали все, чтобы объединить под своими знаменами всех тех, кто выступал против сокращения социальных расходов.

Во главе кампании встал, имеющий штаб-квартиру в Вашингтоне, «Центр действия и исследования питания». Именно он обрушился с критикой на иногда совершенно абсурдные действия правительства и чиновников школьной администрации. Например, активно высмеивалось и критиковалось данное школам со стороны департамента сельского хозяйства разрешение считать кетчуп овощем. К кампании присоединились сенаторы демократы, организовавшие несколько шоу. А Бил Мойерс, бывший помощник Линдона Джонсона, представил на «Си-Би-ЭС» документальный фильм под названием «Люди Как Мы», в котором было очень эмоционально показано влияние политики сокращения социальных расходов на жизнь четырех инвалидов. В итоге, симпатии американцев стали быстро меняться и уже к октябрю 1982 г. политику Р. Рейгана поддерживало лишь 42% американцев по сравнению с 60% в сентябре 1981 г.¹⁶⁴.

В основе изменений в массовом сознании американцев лежали две основные причины: во-первых, страна проходила через пик экономической рецессии, что сопровождалось ростом безработицы, бедности, неуверенностью в завтрашнем дне и - как следствие - в обществе наблюдалось все более лояльное отношение к беднякам и малоимущим. Во-вторых, обостряющаяся проблема дефицита бюджета все теснее связывалась с мощным военным наращиванием и радикальным сокращением налогов, осуществляемых республиканцами. Все это подогревалось скандалом с питанием в школах. В итоге, когда «Си-Би-ЭС» и «Нью-Йорк Таймс» попросили американцев указать, что «необходимо сделать для сокращения дефицита бюджета, 59% указали на уменьшение прошлогоднего масштаба снижения налогов, 49% указали на необходимость сократить расходы на оборону и только 29% хотели снизить финансирование программ борьбы с бедностью»¹⁶⁵.

Кроме того, возникший конфликт между консерваторами и умеренными республиканцами в администрации президента разрешился в пользу последних. Как известно, администрацию покинули такие влиятельные рейгановские консерваторы, как Лин Нофziger и Мартин Андерсон. Последний, по словам Э. Миза III, был «совестью» администрации, «хранителем священных свитков»¹⁶⁶. Соответственно усилились позиции умеренных республиканцев - вице-президента Д. Буша, а также Бейкера, Дармэна и Фуллера, занимавших в то время высокие посты в Белом доме. Многими это рассматривалось, как сигнал двигаться к «центру».

Интересно, что в этой ситуации, когда политический рейтинг президента падал, а со стороны умеренных республиканцев оказывалось сильнейшее давление, Р. Рейган не идет на существенное изменение своего курса в социальных вопросах. Проект бюджета 1983 г. не предполагал увеличение налогообложения; расходная часть не увеличивалась, за исключением небольшого прироста военных расходов. И вновь проблему дефицита предлагалось решать за счет сокращения социальных расходов, в первую очередь за счет программы продовольственных талонов и ПСИД. Как пишет американский исследователь Г. Дэвис, «признавая опасность затрагивать так называемую «проблему справедливости», но сохраняя при этом свой широко известный солнечный оптимизм и идеологическую убежденность, Р. Рейган стремился показать, что сокращения социальных затрат являются частью позитивного видения национального обновления, от чего выиграют все, включая бедняков»¹⁶⁷.

Но ситуация сильно отличалась от 1981 г. Администрации удалось добиться от Конгресса только 25 % от предлагаемых ею сокращений расходов. Новые усилия по реформированию ПСИД были заблокированы Конгрессом, и дальнейшие попытки по сокращению программы «Продовольственные талоны» были практически сведены на нет, не без участия лидера республиканцев в Сенате Роберта Доула, который считал, что республиканцы «имеют общенациональный имидж партии «загарпунившей» бедняков и нет оснований для того, чтобы ухудшить ситуацию»¹⁶⁸.

Волонтерство и «Новый Федерализм». Проблемы, возникшие на данном этапе во взаимоотношениях президента с Конгрессом и все более усиливающийся имидж президента, как человека, не заботящегося о малоимущих, заставили Р. Рейгана выступить с двумя инициативами – это участие бизнеса в решении социальных проблем и так называемая идея «Нового федерализма». Р. Рейган искренне верил, что социальные проблемы будут рассасываться не столько благодаря концентрации на них и конкретным действиям в этой сфере администрации, сколько благодаря раскрепощению рыночных механизмов и инициатив снизу.

Стремясь изменить свой имидж и понимая необходимость показать сострадание к беднякам, Р. Рейган публично призвал частный сектор проявлять активность в борьбе с бедностью. Обращаясь к «Национальному альянсу бизнеса» он заявил: «С той же энергией, с которой Франклин Рузвельт искал решение проблем с помощью правительства, мы будем искать решения с помощью частного сектора. Глубоко укоренившийся дух великодушия нации, замененный правительственными расходами, вновь проявится в потоке частных инициатив, которые изумят адвокатов большого правительства»¹⁶⁹.

Выступая на «Национальной конференции христиан и иудеев» в марте 1982 г., Р. Рейган заявил: «Имеются более важные вещи для истинного братства, чем инспирированные и управляемая правительством благотворительность. В последнее время слишком многие из нас стремились забыть, что правительство не может полностью заменить ту помощь, которую оказывают друг другу соседи. И стараясь делать это, правительство (правительство Дж. Картера – *Прим. автора*) в значительной степени привело нас к экономическому кризису и погрузило нас в рецессию»¹⁷⁰. Такой акцент на добровольную помощь и пожертвования был с энтузиазмом поддержан консервативными активистами.

Главной социальной велфэрской инициативой 1982 г. стала идея «Нового федерализма». Сама идея была озвучена еще 13 ноября 1979 г. в Нью-Йорке, когда Р. Рейган объявил об участии в президентских выборах. Он заявил, что «федеральные программы вместе с финансовым обеспечением будут переданы

на местный уровень и уровень штатов»¹⁷¹. Передача велфэра штатам - это был проект, дорогой сердцу Р. Рейгана. Как пишет Ли Эдвардс, в период «праймайриза» 1975 г. Р. Рейган выступил с предложением «передать некоторые федеральные программы стоимостью в 90 миллиардов на уровень штатов, включая образование, государственное жилье и жилищно-коммунальное хозяйство... и определенные программы в сферах здравоохранения и социального вспомоществования». В ответ Джеральд Форд назвал своего противника «безответственным и имеющим нереалистичный подход»¹⁷².

«Новый федерализм» также стал одной из инициатив, которая не получила поддержки со стороны умеренных республиканцев и ряда высокопоставленных чиновников рейгановской администрации. Не поддержали идею и губернаторы. Как пишет Эдвард Беркович, исследователь из «Американского института предпринимательства», «когда Рейган предложил им (губернаторам – *Прим. автора*) взять на себя полную ответственность за финансирование одной программы, которая была полностью федеральной – «продовольственные талоны», они были ошеломлены. И хотя он обещал, что в финансовом плане они ничего не потеряют, они ему не поверили»¹⁷³. Не выразили энтузиазма и законодатели. С одной стороны, они сопротивлялись тому, чтобы уступить штатам часть власти, с другой стороны, некоторые республиканцы, озабоченные проблемой «справедливости», настаивали на том, чтобы определенный базовый минимальный стандарт быть сохранен на общенациональном уровне. В итоге обе инициативы потерпели неудачу, что говорит о том, как идеологически и институционально сторонники Р. Рейгана были изолированы после первоначального периода триумфа. Но необходимо отметить, что на этом этапе президент активно сопротивлялся всем попыткам навязать ему более умеренный подход в решении социальных проблем, хотя некоторые члены его администрации использовали непростую ситуацию в стране, чтобы повлиять на его антиправительственное кредо.

На промежуточных выборах, которые за этим последовали, демократы на 26 пунктов улучшили свои позиции, и среди их жертв были 14 республиканцев, недавно впервые избранных при

активной поддержке Р. Рейгана¹⁷⁴. При этом нельзя сказать, что демократы перехватили политическую инициативу - у них по-прежнему оставались проблемы с наличием привлекательного лидера и позитивной политической программой. С другой стороны, кампания под лозунгом борьбы за справедливость на самом деле помогла «приведенным в боевую готовность демократам выдерживать начальный период революционного пыла и пускать под откос последующие инициативы администрации по реформированию велфэра». С этого момента, по мнению Дэвиса, начинается время, в течение которого «Рейган перешел в оборону по вопросам социальной политики»¹⁷⁵.

Третий период. По мнению ряда исследователей, период 1983-1986 гг. характеризуется наименьшей активностью Р. Рейгана в вопросе реформирования системы государственного вспомоществования. Можно лишь отметить поправки к закону о «Социальном обеспечении 1983 г.» и законопроект о налогах 1986 г.

Не отказываясь от своих принципов, Р. Рейган вновь выступил с инициативой сократить социальные расходы в бюджете 1984 г. Было предложено на 8,5% сократить расходы по программе «Продовольственные талоны» и ввести новые ограничения на возможность получать помощь по программе ПСИД. В результате администрация ничего не добила, потому что Конгресс предпочел проект бюджета, подготовленный Палатой представителей, где большинство было за демократами.

То, что Р. Рейган не так активно стал отстаивать консервативные подходы на данном этапе, было связано с рядом факторов. Во-первых, Р. Рейган был «изолирован» от ведущих консервативных советников, а те, кто остались, потеряли влияние в пользу более умеренных и прагматичных назначенцев. К концу 1983 г., когда окончательно «ослабленный» Э. Миз III покинул Белый Дом, перейдя работать в министерство юстиции, влияние на президента «прагматиков» стало определяющим. Их представитель Ричард Дармэн отмечал: «Становилось все более очевидным, что когда приходилось выбирать, президент был готов рискнуть и вызвать

отчуждение со стороны правого фланга, если это способствовало укреплению его популярности среди американского центра»¹⁷⁶.

Во-вторых, это более осторожная политическая стратегия накануне выборов 1984 г. В то время как демократам было еще далеко до того, чтобы составить реальную конкуренцию Рейгану, президент оставался политически уязвимым. По данным опросов общественного мнения, за год до выборов менее 50% поддерживали его политику. Поэтому Р. Рейган стремился избегать острых проблем, компенсируя это своим обаянием и другими личными качествами, вызывавшими симпатии у избирателей. По мнению ряда исследователей, приоритет тактических целей над идеологией стал определяющим во время второго срока президентства Р. Рейгана. Характерно, что когда демократы конгрессмены выступили с предложением выделить 4,5 млрд. долларов для создания новых рабочих мест, в основе чего лежала идеология, диаметрально противоположная его собственной, президент предоставил им свою поддержку.

В-третьих, проблема голода стала серьезной политической темой в начале 1983 г., символизируя всю сложность ситуации, при которой рецессия затронула миллионы американцев. В Детройте, где безработица достигла 21%, была объявлена чрезвычайная ситуация, и четыреста тысяч граждан получали продовольственную помощь. На 50% по сравнению с предыдущим годом увеличилось посещение центров раздачи бесплатных обедов. Общенациональная конференция мэров объявила чрезвычайное положение в продовольственном вопросе, в то время как субкомитеты Конгресса начали расследования ситуации. Когда Палата представителей в 1983 г. проголосовала «за» 408, «против» 15 не осуществлять каких-либо сокращений продовольственных программ, Р. Рейган объявил о проведении «не имеющих никаких ограничений исследование» проблемы голода»¹⁷⁷.

Демократы сделали «проблему голода» одной из центральных в предвыборной компании 1984 г., так как в период рецессии и проблем дефицита не могли предложить новые социальные программы, что раньше всегда привлекало голоса низшего среднего класса и афро-американцев. На постоянно

звучавшие обвинения Р. Рейган отвечал, что расходы на субсидирование питания и поддержку продовольственных программ намного больше, чем десятилетие назад и что все американцы, чей доход меньше чем 130% от официального уровня бедности, имеют право получать продовольственные талоны. Он не раз заявлял, что вина лежит на плохом управлении, мошенничестве или неквалифицированном распределении.

К концу 1983 г. экономика «оживила», и популярность Р. Рейгана быстро восстановились. В 1984 г. на президентских выборах он победил в 49 штатах из 50, получив 59% голосов. Он стал вторым современным республиканцем (после Ричард Никсона в 1972 г. – *Прим. автора*), получившим большинство «синеворотничковых» голосов. По мнению канадского исследователя У. Бермана, с целью остаться еще на один срок, рейгановский Белый дом пошел на выборы 1984 г. с приоритетами, которые неплохо работали в течение первого срока - «экономика, налоги и внешняя политика»¹⁷⁸. Но, сделав ставку именно на эти вопросы и обходя стороной проблему сокращения велфэровских программ, Р. Рейган получил мандат, который - в отличие от 1980 года - не давал ему право на активные действия в социальной сфере.

В период второго срока президентства, без сомнения, наибольшее влияние на бедняков оказал «Закон о налоговой реформе 1986 г.», который позволил 6 миллионам рабочих с низкими доходами не платить подоходный налог¹⁷⁹.

Учитывая продолжающую существовать так называемую «проблему справедливости», советник президента Митч Дэниелс заявил, что закон «покончит с изображением нашей партии как защитника богатых и привилегированных»¹⁸⁰. В какой-то степени этим объясняется и расширение финансирования по закону «Налоговая скидка на заработанные доходы» - программы, против которой консерваторы всегда выступали. Все это еще раз подтверждает господство «прагматиков» внутри администрации, и символично, что закон о налоговой реформе 1986 г. был предложен из перешедших в министерство финансов Джеймсом Бейкером и Ричардом Дармэном. Если на первых двух этапах реформирования велфэра преобладал

идеологический подход, и была попытка реализовать консервативные принципы, то на этом этапе в действиях президента мы видим вынужденный крен в сторону прагматизма и деидеологизации.

Основным событием четвертого этапа (1987-1988 гг.) стала вновь вспыхнувшая дискуссия о реформировании велфэра и подписание президентом Рейгана в 1988 г. «Закона о поддержке семьи». В то время многими этот закон оценивался как наиболее важная за последние пятьдесят лет мера по реформированию системы государственного вспомоществования. Закон стал кульминацией дебатов о реформировании системы велфэра с участием губернаторов и известных ученых. Из губернаторов наиболее активными были Марио Куома, Бил Клинтон, Томми Томпсон. Что же касается исследователей, то был представлен широкий спектр от Дэвида Элвуда на левом фланге до Лоуренса Мида на правом¹⁸¹.

Большое внимание было уделено так называемому «новому консенсусу», возникшему вследствие развернувшихся общенациональных дебатов. Главным стало то, что либералы проявили готовность согласиться с обязательной отработкой в обмен на получение велфэровских чеков, а консерваторы смягчили свою позицию по вопросу выделения дополнительных федеральных денег на борьбу с велфэровской зависимостью.

В основе вновь усилившегося интереса к проблеме реформирования велфэра лежало несколько причин. Во-первых, это сокращение федеральных расходов по «Закону о всеобъемлющем согласованном бюджете» 1981 г. Реализация закона подтолкнула штаты к поиску решения проблем с учетом местных особенностей. И такие штаты как Висконсин, Теннеси и Нью-Джерси стали своеобразными лабораториями велфэровской реформы. Во-вторых, рейгановский триумф, связанный с переизбранием в 1984 г, способствовал тому, что центристски настроенные лидеры демократов, включая губернаторов Била Клинтона, Чарльза Роба (Виржиния) и сенатора Альберта Гора (Теннеси), стали более восприимчивы к консервативным подходам в вопросах борьбы с преступностью, наведения закона и порядка, обороны и реформирования системы вспомоществования. В-третьих, Р. Рейган в своем

обращении к нации в 1986 г. особо акцентировал внимание на этой проблеме, что вдохнуло новую энергию в дискуссию по вопросу реформирования велфэра.

Законопроект, который подписал Р. Рейган, имел мало общего с его предложениями. В большей степени это были идеи сенатора Д. П. Мойнхена, выражавшего интересы «нового консенсуса». В то время как администрация настаивала, чтобы велфэрский закон будет нейтрален по отношению к бюджету, законопроект, который в итоге подписал Р. Рейган, оказался спроектирован так, что его реализация должна была привести к дополнительным расходам в размере 3,3 млрд. долларов в течение пяти лет. Р. Рейган настаивал, чтобы в законопроекте, как минимум, присутствовало требование отработки для всех здоровых получателей велфэрских чеков, чьи дети старше 6 месяцев. В окончательный вариант «Закона о поддержке семьи» были включены лишь минимальные требования отработки в обмен на предоставляемую помощь¹⁸².

Возникает вопрос – почему Р. Рейган подписал законопроект, который, по мнению консерваторов, лишь еще больше «раздувал государство всеобщего благоденствия»? В этой связи стоит отметить несколько моментов. Республиканцы в Конгрессе, и особенно сенаторы, не были активными сторонниками социальной программы Р. Рейгана и институционально были склонны к компромиссу. Также они стремились сохранить свое влияние на штаты.

Нежелание сенаторов республиканцев поддержать своего президента было связано и с определенными историческими событиями. В ноябре 1986 г. демократы установили контроль над Сенатом, а через день политической репутации Р. Рейгана был нанесен сильнейший удар, когда средства массовой информации сообщили о незаконной продаже оружия Ирану. К концу месяца, когда незаконная поддержка «контрас» в Никарагуа была раскрыта, администрация находилась в «свободном падении». «Нью-Йорк Таймс» сообщила о самом стремительном в истории, в течение месяца, падении популярности президента: с 70% до 46%¹⁸³. В своей блестящей, фундаментальной работе, биограф президента Луи Кэннон ярко описал влияние этой ситуации на Р. Рейгана, сообщая, что в это

время 76-летний президент, в постельном режиме, медленно выздоравливая после операции..., «был переполнен осознания, что он потерял доверие американского народа»¹⁸⁴.

Видимо в связи с этим несколько поменялись приоритеты – теперь главной задачей для Р. Рейгана стало восстановить популярность администрации в глазах общественности и улучшить отношения с Конгрессом. В последнем, по мнению Г. Дэвиса, он преуспел, установив дружеские отношения на Капитолийском холме с теми, кого всегда презирал¹⁸⁵.

Есть основания, думать, что Р. Рейган искренне считал, что подписываемый им законопроект – это шаг в правильном направлении, так как несмотря на то, что требования об обязательной отработке были смягчены, они были жестче, чем до компромисса. Также необходимо учитывать, что законопроект был подписан в октябре 1988 г., когда Р. Рейган, скорее всего, думал не о недавних проблемах, а о будущем избрании его вице-президента и о своем будущем месте в истории.

II.4. Р. Рейган и образование.

Другая широко обсуждаемая социальная тема, где Р. Рейган пытался реализовать консервативные подходы – это образование. В своей предвыборной программе 1980 г. Р. Рейган обещал упразднить департамент образования и существенно сократить вмешательство федерального правительства в деятельность школ. Он обещал передать право распоряжаться федеральными образовательными фондами штатам, а также расширить права родителей по использованию школьных ваучеров.

Кроме того, Р. Рейган обещал упразднить департамент образования, созданный президентом Д. Картером на том основании, что образование – это ответственность штатов и местных органов власти. Однако, в Конгрессе не было необходимого большинства для поддержки данной инициативы. Одним из активных противников был Говард Бейкер, первый с 1954 г. лидер республиканского большинства в Сенате. По

мнению Л. Эдвардса, «Бейкер хотел остаться лидером большинства и беспокоился, что закрытие департамента оттолкнет очень многих избирателей»¹⁸⁶.

В результате появилось компромиссное предложение Т. Белла, руководителя департамента - создать вместо него «Национальный институт образования». Это предложение не нашло поддержки ни у сторонников, ни у противников упразднения департамента, и идея умерла. Тогда Р. Рейган решил использовать департамент для выражения своей озабоченности по поводу состояния образования в стране. Это выразилось в назначениях на пост руководителя этой структуры признанного авторитета по социально-культурным вопросам - неоконсерватора У. Беннета, а на должность его помощника - профессора образования Вандербильдского университета Честера Финна, также неоконсерватора и автора многочисленных работ по вопросам образования. В результате, вместо упразднения, департамент получил увеличение финансирования с 14,8 миллиардов в 1981 до 19,6 млрд. в 1987 г.¹⁸⁷.

В 1983 г. специально созданная Р. Рейганом комиссия «За Качество в Образовании» опубликовала доклад под названием «Нация в опасности», в котором сообщалось о катастрофическом ухудшении знаний и навыков у учащихся¹⁸⁸. Такая оценка была усилена опубликованными книгами, которые быстро стали бестселлерами – это исследования А. Блюма и Е. Хирча¹⁸⁹.

Р. Рейган и У. Беннет призывали повысить стандарты в образовании, говорили об ответственности учителя перед родителями. Они также обещали достойную оплату учителям и директорам школ, говорили о поддержке «школ магнитов» и школ, которые внедряют моральные стандарты. Проводились масштабные дебаты об образовательной реформе, но изменения оказались незначительными. Предложения по сокращению регулирующей роли правительства в сфере образования не получили поддержки в Конгрессе, так как рассматривались большинством конгрессменов как попытки правительства направить развитие образования в более консервативное русло. Предложения же по передаче финансирования образования на

уровень штатов, через так называемые правительственные «блок гранты», так же не нашли понимания у конгрессменов, которые не хотели терять рычаги влияния на штаты.

Еще одна тема, которая часто звучала в выступлениях президента – это обещание восстановить в школе традиционные ценности и, в первую очередь, с помощью конституционной поправки, дающей штатам право разрешать школьную молитву.

Р. Рейган не раз выражал сомнения в убедительности дарвиновских идей. Выступая против эволюционной теории, он подавал надежду евангелистам и другим религиозным группам. После выборов 1980 г. Р. Рейган продолжал поддерживать программу социальных консерваторов по данному вопросу. В 1982 г. он предложил Конгрессу проголосовать за конституционную поправку, разрешающую добровольную школьную молитву, но в 1984 г. его предложение было отвергнуто. Он также поддержал инициативу сенаторов Марка Хатфильда и Джеримаха Дентона, предлагавших разрешить создавать в школах религиозные группы. Законопроект не прошел, так как не смог набрать необходимые две трети голосов в Сенате¹⁹⁰.

Кроме того, президент поддержал законопроект о налоговых льготах для семей, имеющих школьников и законопроект, позволяющий родителям выбирать между государственными и частными школами, в том числе и религиозными. Законопроект позволял использовать для оплаты образования в частных школах государственные ваучеры. В 1982 г. и в 1984 г. поддержанные Р. Рейганом инициативы были отклонены Конгрессом. И хотя после 1980 г. «школьный выбор» и «школьная молитва» стали стандартными пунктами республиканских программ, в тот период реализовать их оказалось невозможным. В итоге, роль администрации в основном свелась к стимулированию обсуждения различных проблем в сфере образования и подготовке общественного мнения для решения данных вопросов в будущем.

Ещё одна очень важная для консерваторов тема – это *проблема абортов*. Р. Рейган был против абортов: «Я лично считаю, что прерывание беременности означает прервать человеческую жизнь и может быть оправдано лишь в случае

самозащиты – если жизнь самой матери находится под угрозой»¹⁹¹. Поэтому президент стремился добиться пересмотра решения Верховного суда 1973 г., которое предоставляло женщине конституционное право на прерывание беременности с помощью аборта. Он поддерживал конституционные поправки об отмене этого решения, но не смог получить голоса двух третей членов Конгресса, необходимых для изменения конституции.

Конгресс поддержал предложенный администрацией, под влиянием социальных консерваторов, закон о прекращении использования средств из федеральных фондов для финансирования аборт за исключением, когда возникает угроза жизни матери. Администрация сократила финансовую помощь международным организациям и программам, рассматривающим аборт как форму планирования семьи. Несмотря на все предпринятые действия, в период деятельности администрации Рейгана закон об абортах изменился очень мало.

Сенатор от Северной Каролины, известный консерватор Джесси Хелмс и конгрессмен от Иллинойса Генри Хайд, предложили законопроект, который позволял штатам считать аборт убийством. Такой закон позволил бы штатам запретить все аборт. Белый дом посчитал его слишком радикальным и не поддержал законопроект. В итоге, он не набрал нужного количества голосов¹⁹².

II.5. Судебная реформа Р. Рейгана

Р. Рейган понимал, что для институализации его достижений и для дальнейшей реализации заложенных им консервативных тенденций нужна поддержка со стороны правовой системы. Нужны были *судьи*, разделяющие его взгляды на решение социально- культурных проблем. В республиканской избирательной платформе 1980 г. было записано: «Мы будем работать над тем, чтобы назначать тех судей, которые уважают традиционные семейные ценности и выступают за неприкосновенность человеческой жизни»¹⁹³. Р.

Рейган обещал назначать судей, которые стоят на позиции «правового сдерживания».

Ближайший помощник Р. Рейгана, а позднее верховный прокурор страны Эд Миз III, возглавил кампанию по замене господствующего в юридической практике «правового активизма» на так называемую «философию первоначального намерения». О борьбе между судебной «сдержанностью» и судебным «активизмом» пишет в своей книге «Исторический опыт США», В.В. Согрин¹⁹⁴. По мнению Рейгана и Миза III, судьи должны рассматривать и интерпретировать дела на основе первоначального намерения «Отцов Основателей» и авторов Конституции, а также законодателей, инициировавших закон¹⁹⁵. Миз III особо подчеркивал, что его деятельность нацелена на то, чтобы «институализировать “рейгановскую революцию”, и она «не могла бы быть отодвинута в сторону, вне зависимости от того, что произойдет на следующих президентских выборах»¹⁹⁶.

Р. Рейган назначил более 350 федеральных судей, что составляло половину от общего числа. Он также способствовал назначению консерватора Уильяма Ренквиста на пост председателя Верховного суда США и назначил трех других судей Верховного суда, включая умеренного консерватора Сандру О'Коннер. Почти таким же важным, как назначение Ренквиста, считает Л. Эдвардс, было назначение Антонина Скалиа, вставшего во главе Апелляционного суда США. Бывший исследователь неоконсервативного «Американского института предпринимательства» А. Скалиа был непримиримым противником расовых квот, аборт и того, что он называл «либеральной юриспруденцией», лежащей в основе «правового активизма».

В 1986 г. Р. Рейган еще раз подтвердил, что его целью было заполнить федеральную судебную систему судьями, «которые верят в закон и порядок и в строгую интерпретацию Конституции». По мнению Ли Эдвардса, «президент смог убедить Сенат одобрить его судебные назначения только потому, что был способен создать широкую коалицию из традиционных и умеренных консерваторов»¹⁹⁷. Ситуация изменилось, когда в 1986 г. демократы вернули контроль над

Сенатом и назначили Джозефа Байдена (Делавэр) председателем юридического комитета.

Наиболее драматическое поражение Р. Рейган испытал в 1987 г. в связи с попыткой назначить верховным судьей Роберта Борка, одного из идеологов «философии первоначального намерения». Предложение назначить Р. Борка вызвало яростное сопротивление со стороны таких либеральных организаций как «Американский союз гражданских свобод», «АФТ-КПП» и «Народ за американский путь». Один из аналитиков подсчитал, что стоимость кампании против Р. Борка в средствах массовой информации составила 15 млн. долларов. В конце концов, находящийся под контролем демократов юридический комитет Сената проголосовал 9 к 5 против Р. Борка. В Сенате также большинство (58 против 42) проголосовали против назначения, 6 умеренных республиканцев нарушили принцип партийной лояльности и голосовали вместе с 52 демократами, в то время как 2 демократа проголосовали за Р. Борка¹⁹⁸. Позднее даже появился термин «боркед», означающий, что человека не утвердили на должность судьи¹⁹⁹.

Результат этих назначений сложно оценить. Не произошло отмены решений, принятых ранее под влиянием либералов. Не произошло существенных изменений по вопросам аборт, «расовых квот», уголовного законодательства или закона о свободе в части, касающейся порнографии, клеветы, нецензурной брани и др. В целом, это было ожидаемо, так как многие рейгановские назначения были не социальными консерваторами из «Новой правой» или «Христианской правой», а являлись сторонниками рыночной экономики и норм прецедента в правовой практике, что не могло не сказаться на принимаемых ими решениях. Однако, большинство экспертов считают, что «рейгановские назначения», несомненно, оказали влияние на дальнейшее развитие правовой системы и способствовали усилению юридического консерватизма в судебной практике²⁰⁰.

Сегодня, по мнению ряда экспертов, большинство членов Верховного суда разделяют взгляды Р. Борка на Конституцию²⁰¹. «Рейгановский успех, сделавший юридическую систему более консервативной, связан не с количеством, а с качеством», делает

вывод консервативный автор Терри Истлэнд, в свое время работавший в департаменте юстиции. По мнению же ведущего биографа Рейгана Луи Кэннона, «рейгановские судьи, как профессионалы, оценивались выше тех, кого назначили Дж. Картер, Дж. Форд, Р. Никсон и Л. Джонсон»²⁰².

В целом, можно констатировать, что Р. Рейган блестяще воспользовался правом президента назначать судей и это, несомненно, способствовало институализации рейгановских достижений и созданию условий для воплощения его идей в будущем.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Оценивая итоги деятельности консерватора Р. Рейгана в социальной сфере, необходимо четко разделить его отношение к «государству всеобщего благосостояния» и позицию по реформированию ряда социальных направлений. Многие помнят слова Р. Рейгана из его инаугурационной речи - «правительство - не решение наших проблем, правительство само проблема». Но вновь избранный президент также сказал: «Моим намерением не является обходиться без правительства. Скорее – заставить его работать, работать с нами; на нашей стороне, не за счет нас. Правительство может и должно обеспечить возможность, а не душисть ее, способствовать производительности, а не мешать ей»²⁰³.

На наш взгляд, можно согласиться и с профессором Пермского университета, П. Ю. Рахшмиром, утверждавшим, что «несмотря на впечатляющие результаты экономического курса Рейгана..., институциональная сеть «государства благосостояния» не без успеха противостояла натиску «консервативной волны». Практически не претерпели изменений бюрократические структуры и институты. «Рейгановская администрация не столько ломала сложившиеся институциональные структуры, сколько пыталась заставить их работать по-новому...»²⁰⁴.

По мнению Джилла Троя, целью президента было обуздать «разросшийся велфэр Линдона Джонсона, а не ранее созданные социальные программы Франклина Рузвельта»²⁰⁵. Как сам Р. Рейган написал в своем дневнике в январе 1982 г., «пресса старается изобразить меня как стремящегося уничтожить “Новый Курс”. Я же стараюсь уничтожить “Великое общество”»²⁰⁶. По данным В.В. Согрина «число получателей продовольственных талонов (одна из программ «Великого общества» - *Прим. автора*) сократилось при нем на 8 млн. т.е. больше чем на одну треть»²⁰⁷.

Важно подчеркнуть, что, несмотря на все сложности, возникшие при попытках реформировать систему велфэра, позиция Р. Рейгана по этой проблеме оставалась неизменной на

протяжении всего времени. К концу срока его президентства она была такой же, как и в 1970-е гг.

Если в начале первого президентского срока Р. Рейган владел инициативой в социальной сфере, и кое-что было сделано, то уже достаточно быстро она была утрачена. Причин было несколько. Во-первых, федеральная бюрократия, боясь потерять свою власть, вновь активизировалась и стала практиковать хорошо отработанную тактику «сдерживания». Во-вторых, оппозиция в Конгрессе после нескольких месяцев, когда она была растеряна и деморализована, вновь смогла консолидироваться во главе с опытным политиком Т. О'Нейлом²⁰⁸. В-третьих, умеренные республиканцы из ближайшего окружения Р. Рейгана всячески сопротивлялись смелым инициативам, и президент вынужден был с этим считаться. В-четвертых, сложный процесс прохождения закона позволил либеральным оппонентам блокировать президентские инициативы и уменьшить эффект более ранних побед. И в-пятых, постоянный рост дефицита федерального бюджета серьезно нервировал консерваторов в Конгрессе, что не могло не отразиться на их лояльности.

В этот период, не без активного участия Р. Рейгана, шел процесс трансформации Республиканской партии в более консервативную организацию, что нередко приводило к жесткой конфронтации между консерваторами и умеренными республиканцами. Шла борьба между сторонниками рейганомии, стремящихся трансформировать федеральные структуры, и прагматиками, теми, кто был согласен лишь на небольшие изменения. Р. Рейган же, как лидер коалиции, пытался найти между ними «золотую середину» или баланс интересов, что отразилось на его действиях и подходах, в том числе и по социальным проблемам.

По словам В. В. Согрина, «Рейган раскрыл талант политического прагматика, умело балансирующего между различными социально-политическими интересами, использовавшего любую возможность для законодательного воплощения своей программы, но и умевшего отступить и уступить общественному мнению и политическим оппонентам, если та или иная идея не имела шансов на успех»²⁰⁹. Ситуация

иногда была крайне непростой и, как правильно подметил Берман, «различия между либертарианцами и сторонниками Джерри Фолуэлла были такими, что рейгановская коалиция находилась в постоянном напряжении и не была такой устойчивой, как казалась»²¹⁰.

В этой ситуации, по словам Л. Эдвардса, «он был готов удовлетвориться менее 100%, если это было все, что он мог получить, если соглашение позволяло ему продвинуться к его основной цели – минимизации правительства и максимизации индивидуальной свободы. В отношении велфэрских реформ в Калифорнии он однажды сказал: «Если я могу получить 70% от того, что я хочу получить от законодательного органа, контролируемого оппозицией, то я получу и оставшиеся 30% , когда они увидят, как хорошо это сработало».

При том, что он шел на компромисс, Р. Рейган продолжал оставаться верным консервативным идеям. «Он стремился инициировать дебаты «в том ключе, в котором он хотел», при любой возможности поднимая вопрос о снижении налогов, сокращении правительственных программ, ликвидации (государственного – *Прим. автора*) регулирования и уменьшения правительственных обещаний»²¹¹. Р. Рейган говорил: «Я должен сказать, что имеются простые ответы на многие наши проблемы – простые, но не легкие... Сложный ответ, его дать легче, потому что это позволяет избегать важных моральных проблем»²¹². По мнению Джона Майклсуэйта и Адриана Вулдриджа, «Рейган был первым президентом, который измерял свой успех или неудачу, исходя из основных принципов (консервативного – *Прим. автора*) движения»²¹³.

Несколько странное, на первый взгляд, сочетание готовности идти на компромисс по социальным вопросам и фанатическая верность консервативным принципам, видимо, объясняется следующим. Р. Рейган, хотя открыто и не говорил об этом, не рассматривал принятие социального закона как решающего фактора для достижения поставленной цели. Видимо, этим объясняется его готовность идти на компромисс. Для него иногда было достаточно лишь инициировать процесс, а главная роль при достижении цели отводилась не социальному закону, а бизнесу и рынку. Именно раскрепощение рыночных

механизмов, свободная конкуренция и активность бизнеса должны были справиться с паразитическими и иждивенческими тенденциями в американском обществе. Поэтому экономика и экономические достижения стали для Р. Рейгана приоритетными. Как пишет специалист по социальным вопросам Лео Гинсберг, для Р. Рейгана «сильная экономика - это и есть решение человеческих проблем»²¹⁴. Такой подход подтверждается его постоянными призывами к бизнесу участвовать в решении социальных проблем. «Новый федерализм», предоставляющий местным органам власти большую инициативу и возможность конкуренции, также должен был этому способствовать.

Через шесть лет после ухода Р. Рейгана был принят «Контракт с Америкой», а через восемь лет У. Клинтон вынужден был подписать законопроект о реформировании велфэра, покончивший с федеральными выплатами (об этом речь пойдет дальше – *Прим. автора*). Победа консерваторов на промежуточных выборах в Конгресс в 1994 г. и принятие консервативного «Контракта с Америкой» многими рассматривалась и как реализация тенденций, заложенных Р. Рейганом. Комментируя итоги выборов, президент «Фонда Наследия» Эдвин Фулнер, заявил: «Рональд Рейган был переизбран и не один раз, а сотни раз»²¹⁵.

В этой связи возникает вопрос об эффекте рейгановского наследия и о влиянии рейгановской политики на события середины 1990-х гг. На наш взгляд, такая связь, несомненно, прослеживается и, бесспорно, прав Дэвис, утверждающий, что хотя Р. Рейган и не сделал так, что «прекращение существование велфэра» стало неизбежным, он сделал так, что это стало возможным»²¹⁶.

Кроме того, Р. Рейган инициировал общенациональную дискуссию о проблемах образования, перехватив пальму первенства у либералов и блестяще воспользовался правом президента назначать судей, что, бесспорно, способствовало институализации рейгановских достижений и созданию условий для воплощения его идей в будущем.

В конечном счете, хотя Р. Рейган и не смог в полной мере реализовать задуманное, тем не менее, за годы президентства

ему удалось серьезно повлиять на либеральную версию «государства всеобщего благоденствия», замедлить темпы роста социальных расходов, запустить рыночные механизмы, которые действовали в этом направлении. Его влияние сказалось и на психологии «вэлфэра» в целом и конкретных программ вспомоществования. Короче говоря, удалось придать «государству всеобщего благоденствия» консервативный оттенок, подготовив почву для его дальнейшей эволюции в этом направлении.

При оценке деятельности Р. Рейгана, можно полностью подписаться под словами Ли Эдвардса: «1980-е гг. были успешными для консерваторов, так как все элементы успешного политического движения были собраны вместе – это последовательная философия, национальная поддержка, необходимое финансирование, солидная организационная база, поддержка со стороны средств массовой информации и харизматический, принципиальный лидер. В центре движения был незаурядный политик Р. Рейган, оказавшийся способным объединить южан, протестантов, фундаменталистов-евангелистов, этнические группы, католиков, в то же время, опираясь на либертарианцев и представителей среднего Запада. Он смог достичь этого, как он заявил в своей прощальной речи, благодаря тому, что «призывал к их лучшим надеждам, а не к их худшим страхам». Он смог это сделать потому, что говорил о традиционных американских темах - об обязанности, чести и стране. «С помощью воскрешения нашей национальной памяти и символов гордости, - сказал У. Беннет, - он дал нам национальную идею и национальное величие, исполнив основную задачу политического лидера»²¹⁷.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Coggin B.B.* Исторический опыт США. М., 2010. С. 470.
- ² *Kuttner R.* (Ed.) *Ticking Time Bombs. The New Conservative Assault on Democracy.* NY., 1996.
- ³ *Lind M.* *Up From Conservatism. Why the Right is Wrong for America.* NY., 1996.
- ⁴ *Nash, G.* *The Conservative Intellectual Movement in America.* NY., 1976.
- ⁵ *Schoenwald, J.* *A Time For Choosing. The Rise of Modern American Conservatism.* NY., 2001; *Himmelstein J.* *To the Right. The Transformation of American Conservatism.* Berkley, 1990.
- ⁶ *Brownlee E. W., Graham H. D.* (Eds.) *The Reagan Presidency. Pragmatic Conservatism and Its Legacies.* Kansas City, 2003; *Dunn W. Ch., Woodard D. J.* *The Conservative Tradition in America.* Lanham, 1996; *Farmer B.* *American Conservatism: History, Theory, and Practice.* Newcastle, 2005.
- ⁷ *Buckley W., Kesler Ch.* (Eds.) *Keeping the Tablets. Modern American Conservative Thought.* NY., 1988.
- ⁸ *Berman W.C.* *America's Right Turn. From Nixon Clinton.* Baltimore, 2001.
- ⁹ *Van Dyke V.* *Ideology and Political Choice. The Search for Freedom, Justice, and Virtue.* New Jersey: Chatham, 1995.
- ¹⁰ *Hacker J. S. and Pierson P.* *Off Center. The Republican Revolution and the Erosion of American Democracy.* New Haven, 2005; *Gould L. L.* *Grand Old Party: A History of Republicans.* NY., 2003.
- ¹¹ *Cannon L* *President Reagan. The Role of a Lifetime.* NY., 1991.
- ¹² *Wilentz S.* *The Age of Reagan.* NY., 2008. P. 205.

-
- ¹³ *Bartley R.* The Seven Fat Years: And How to Have It Again. NY., 1992.
- ¹⁴ *Brownlee E. Graham H.* (Eds.) The Reagan Presidency. Pragmatic Conservatism and Its Legacies. // *Davies G.* The Welfare State. Lawrence. Kansas City, 2003.
- ¹⁵ *Mervin D.* Ronald Reagan and the American Presidency. NY., 1990.
- ¹⁶ *Hogan, J.* (Ed.) The Reagan Years. Manchester, 1990. P. 4.
- ¹⁷ *Hoeverler, D. J. Jr.* Watch on the Right. Conservative intellectuals in the Reagan era. Milwaukee, 1991. P.333.
- ¹⁸ *Tygiel J.* Ronald Reagan and the Triumph of American Conservatism. NY., 2005; *Troy G.* The Reagan Revolution. Oxford, 2009.
- ¹⁹ *Troy G.* Op. cit., P. 131.
- ²⁰ *Tygiel J.* Op. cit., P. 191- 192
- ²¹ *Ibid.*, P. 201.
- ²² *Palmer J., Sawhill I.* The Reagan Record. An Assessment of America's Changing Domestic Priorities. Cambridge, 1984; *Ginsberg L.* Conservative Social Welfare Policy. A Description and Analysis. Chicago, 1998.
- ²³ *Bruce, S.* The rise and fall of the new Christian right : conservative protestant politics in America, 1978-1988 Oxford, 1988; *Rozell M. J., Wilcox C.* (Eds.) The Christian Right in the American Elections. Lanham, 1997.
- ²⁴ *Wilcox C.* Onward Christian soldiers ? The Religious Right in American Politics. Boulder, 1996. P. 129.

-
- ²⁵ *Boston R.* The Most Dangerous Man in America ? Pat Robertson and the Rise of the Christian Coalition. NY ., 1996.
- ²⁶ *Boston R.* Close Encounters with the Religious Right. NY., 2000. P. 270.
- ²⁷ *Cantor D.* The Religious Right: the Assault on Tolerance and Pluralism in America. NY., 1994; *Hertzke A.* Echoes of Discontent: Jesse Jackson, Pat Robertson, and the Resurgence of Populism. Wash. DC., 1993.
- ²⁸ *Oldfield D.* The Right and Righteous: The Christian Right Confront the Republican Party. Lanham, 1996; *Cromartie M.* No Longer Exiles: the Religious New Right in American Politics. Wash. DC., 1993.
- ²⁹ *Smidt C., Penning J.* (Eds.) Sojourners in the Wilderness: The Christian Right in Comparative Perspective. Lanham, 1997; *Thomas C., Dobson, E.* Blinded By Might Blinded by might : can the religious right save America? Grand Rapids, 1999.
- ³⁰ *Martin W.* With God on Our Side: the Rise of the Religious Right in America. NY., 1996; *Durham M.* The Christian Right, the far right and the boundaries of American Conservatism. Manchester, 2000. P. 182.
- ³¹ *Weaver M. Appleby R.* (Eds.) Being Right. Conservative Catholics in America. Indianapolis, 1995.
- ³² *Gerson M.* The Neoconservative vision. From the Cold War to the Culture Wars. Lanham, 1996; *Hunter J. D.* Culture Wars. The struggle to define America. NY., 1991.
- ³³ *Lakoff G.* Moral Politics. What Conservatives know that Liberals Don't . Chicago, 1996. *Medved M.* Hollywood vs. America : popular culture and the war on traditional values. NY., 1992.

-
- ³⁴ См. например *Lind W., Marshner W.* Cultural conservatism. Toward a New National Agenda. Wash.DC. 1991.
- ³⁵ *Lo C. Y., Schwartz M.* Social Policy and the Conservative Agenda. Malden, 1998.
- ³⁶ *Stefancic, J., Deldago, R.* No Mercy. How Conservative Think Tanks and Foundations Changed America's Social Agenda. Philadelphia, 1996. *Ginsberg L.* Conservative Social Welfare Policy. Chicago, 1998.
- ³⁷ *Phillips, M.* America's Social Revolution. L., 2001.
- ³⁸ *Birnbaum N.* After Progress. American Social Reform and European Socialism in the Twentieth Century. Oxford, 2001.
- ³⁹ *Гаджиев К.С.* США: эволюция буржуазного сознания. М., 1981; *Гаджиев К.С.* Современные идеологические тенденции в США. М., 1982; *Гаджиев К.С.* Эволюция основных течений американской буржуазной идеологии. 50-79-е годы. М., 1982.
- ⁴⁰ *Гаджиев К.С.* Американский консерватизм (Проблемы типологизации) // Проблемы американистики. Вып. 8: Консерватизм в США: прошлое и настоящее: Сборник // Под ред. Е.Ф. Язькова. М.: Изд-во МГУ, 1990. С. 158-197; *Гаджиев К.С.* Консерватизм: современные интерпретации. Научно-аналитический обзор. М.: ИНИОН АН СССР, 1990.
- ⁴¹ *Мельвиль А. Ю.* Социальная философия современного американского консерватизма. М., Политиздат, 1980; *Мельвиль А. Ю.* США - сдвиг вправо? Консерватизм в идейно-политической жизни США 80-ых годов. М., 1986.
- ⁴² Проблемы американистики. Вып.: 8 - «Консерватизм в США: прошлое и настоящее: Сборник / Под ред. Е.Ф. Язькова. М., 1990.

-
- ⁴³ *Согрин В.В.* Американская исключительность»: мифы и реальность. М.: Знание, 1986; *Согрин В.В.* Этапы Американского консерватизма. // Новая и новейшая история. 1991. № 5. С. 47 – 64; *Согрин В.В.* Либерализм и консерватизм – центральные идейно-политические традиции США. // Новый взгляд на историю США: Американский ежегодник, 1992. М., 1993. С. 62 – 84; *Согрин В.В.* Идеология в американской истории от отцов основателей до конца XX века. М., 1995.
- ⁴⁴ *Рахимир П. Ю.* Консерватизм в современном мире. // Всеобщая история: дискуссии, новые подходы. Вып. 1. М., 1989. С. 200 – 201; *Рахимир П.Ю.* Типология современного консерватизма. М., 1986; *Галкин А.А., Рахимир П.Ю.* Консерватизм в прошлом и настоящем. М., 1987. *Рахимир П.Ю.* Консерватизм как течение общественной мысли и фактор общественного развития (материалы «круглого стола») // Полис. 1995. № 4. С. 33-59; *Рахимир П.Ю.* Плюсы и минусы консерватизма. // Общественные науки. 1990. № 1. С. 164 – 170; *Рахимир П.Ю.* Эволюция консерватизма в новое и новейшее время. // Новая и новейшая история. 1990. № 1. С. 48 – 62; *Рахимир П.Ю.* Консерватизм на грани веков. // Исторические метаморфозы консерватизма. / Отв. Ред. П.Ю. Рахимир. Пермь, 1998. С. 189–240.
- ⁴⁵ *Янковская Г.А.* Культурный консерватизм в США (1960-1980-е г.): дис. ... канд. ист. наук / Г.А.Янковская. Пермь, 1995. 147 с.; *Борисов А.А.* Американские консерваторы и мультикультурализм: дис. ... канд. ист. наук / А.А.Борисов. Пермь, 2000. 290 с.
- ⁴⁶ *Пияшева Л.И.* Экономическая сущность неоконсерватизма. // РКСМ. 1988. № 3; *Мигранян А.М.* Переосмысливая консерватизм. // Вопросы философии. 1990. № 11; *Мигранян А.М.* Консервативные стереотипы и реальность. // США-ЭПИ. 1987. № 3. С. 26 – 33; *Сокольский С.П.* Консерватизм, либерализм, социализм... // МЭиМО. 1992. № 2; *Галкин А.А.* Новая «консервативная волна» как порождение идеологического

кризиса капитализма. // Вопросы философии. 1977. № 12. с. 80 – 92; *Галкин А.А.* Консерватизм: теория и практика «социального реванша». // РКСМ. 1985. № 2. С. 68 – 79; *Красильщиков В.А.* «Новые правые» в США: Консерватизм эпохи НТР? // РКСМ. 1990. № 1. С. 63 – 74; *Красильщиков В.А.* Консерватизм – идеология прогресса? Идеи прошлого и развитие Запада. // Свободная мысль. 1992. С.10 – 20; *Осадчая И.* Теоретическая платформа современного консерватизма в США. // МЭиМО. 1982. № 7. с. 95 – 106; *Осипова Е., Соколова Р.* Кризис цивилизации и неоконсерватизм. // Общественные науки и современность. 1993. № 3. С. 94 – 106; *Рормозер Г., Френкин А.* Консервативная революция. // Полис. 1992. № 1-2. С. 202 – 207; *Френкин А.А.* Феномен неоконсерватизма. // Вопросы философии. 1991. № 5. с. 66 – 74.

⁴⁷ *Вульф В.Я.* «Новый консерватизм» 80-ых годов (умонастроение американской интеллигенции) // РКСМ. 1982. № 2. С. 85 – 93; *Попов Н. П.* Америка 80-ых: Общественное мнение и социальные проблемы. М., 1986.

⁴⁸ *Сивачев Н.В., Язьков Е.Ф.* «Новейшая история США: Учеб. Пособие. – м.: Высш. Школа, 1980.С.260-261.

⁴⁹ История США в 4-ех томах. / Под ред. Г.Н. Севастьянова, 1987.

⁵⁰ *Байчоров А.М.* США 70-х: социальные проблемы и противоречия. Минск, 1979.

⁵¹ *Ветрова Н.С.* Реальная цена благотворительности (о социальной политике правительства США) // РКСМ 1989. № 4. С. 110-121; *Олещук Ю.Ф.* Внутриполитический курс Р. Рейгана: крен вправо // МЭиМО 1981. № 5. С. 115-118; *Олещук Ю.Ф.* Некоторые итоги политики социального реванша в США. // МЭиМО 1986, № 3. С. 116-122; *Олещук Ю.Ф.* Эволюция социальной политики США в 60-80-е годы. М., 1987; *Попов А.А.* Государство «всеобщего благосостояния»: Мифы и реальности

современной Америки. М., 1985; *Попов А.А.* Социальная политика 80-ых. // США – ЭПИ. 1988. № 2. С. 23-32.

⁵² *Шмелев Н.П., Волков Н.В., Парканский А.Б.* Американская экономика в преддверии 90-ых. // США: ЭПИ. 1989. № 2.

⁵³ США: государство и социальная политика (К анализу консервативных тенденций 80-ых годов) / Под ред. С.М. Плеханова. М., 1988.

⁵⁴ *Мельников А.Н.* Американцы: социальный портрет. Новые явления в классовой структуре США. М.: Мысль, 1987.

⁵⁵ *Зайченко А.С.* Доходы и потребление: американская семья среднего достатка. // США: ЭПИ. 1987. № 12; Он же «Доходы и потребление: богатые и сверхбогатые. // Там же. 1988. № 8.; Он же Социальное обеспечение: пенсии, льготы, пособия. // Там же. 1989. № 10; *Долгополова Н.А.* Бюджетные приоритеты - нелегкое наследие 80-х годов. // США – ЭПИ. 1989. № 7. С. 13 – 20.

⁵⁶ *Согрин В.В.* Политическая история США. XVII–XX вв. М., 2001. С. 323.

⁵⁷ *Рахимир П.Ю.* Успехи и вызовы. // Политический процесс и эволюция политических институтов в XX веке. / Под ред. П.Ю. Рахшмира, Л.А. Фадеевой. Пермь, 2005. С. 86.

⁵⁸ *Гарбузов В.Н.* Революция Рональда Рейгана. М., 2008.

⁵⁹ Политические сдвиги в странах Запада (конец 70-х – 80-е годы) / Под ред. С.П. Перегудова. М., 1989.

⁶⁰ *Никонов В.А.* Рональд Рейган. // Вопросы истории. № 2, 1989. С. 60 – 83; *Фурсенко А. А.* Президенты и политика США. 70-е годы. Л., 1989.

⁶¹ *Иванян Э.А.* Рональд Рейган: хроника жизни и времени. М., 1991.

⁶² *Гарбузов В.Н.* Революция Рональда Рейгана. М., 2008.

⁶³ *Антонова Л.А.* Партийный аппарат республиканской партии США. // США – ЭПИ. № 2, 1984. С. 120 – 127; *Антонова Л.А.* Республиканская партия США во второй половине 70-ых – начале 80-ых годов. М.: Наука, 1988; *Галкин И.В., Маныкин А.С., Печатнов В.О.* Двухпартийная система в политической истории США. // Вопросы истории. № 9, 1987 с. 50 – 67; Принципы функционирования двухпартийной системы США: история и современные тенденции. Ч. 2: 1918 – 1988 / Под ред. Е.Ф. Язькова. М.: Изд-во МГУ, 1990.

⁶⁴ *Загладин Н.В.* США: общество, власть, политика. М., 2001; История США: В 4 т. Т. 4 / Под ред. Г. Н. Севостьянова. М., 1987.

⁶⁵ *Согрин В.В.* Исторический опыт США. М., 2010. С. 324 – 523.

⁶⁶ Republican National Convention. Detroit, July 1980.

URL:<http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=25844>;

Republican National Convention. Houston, July 1992

URL:<http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=25847>;

Republican National Convention. San Diego, July 1996 URL:

<http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=25848>;

Republican National Convention. Philadelphia, July-August 2000

URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=25849>

⁶⁷ *Buckley W. J. Jr.* Racing through Paradise. N.Y., 1987; *Kendall W.* The Basic Symbols of the American Political Tradition. Wash., D.C., 1995; *Weaver R.* Ideas Have Consequences. Chicago, 1984; *Kirk R.* Prospects for conservatives. NY., 1989; *Viereck P.* Archer in the Marrow: The Applewood Cycles of 1968-1986. N.Y., 1987; *Will G.* The woven figure: conservatism and America's fabric, 1994-1997. N. Y., 1998; *Burnham J.* Suicide of the West: An Essay on the Meaning and Destiny of Liberalism. NY., 1964; *Chambers W.* Witness. NY., 1978; *Freedman M.* Capitalism and Freedom. Chicago, 1962; *Chodorov F.* The rise and fall of society: An essay on the economic forces that underlie social institutions. Devin-

Adair, 1959; *Roepke W.* A Humane Economy: The Social Framework of the Free Market. Willmington, DE., 1999; *Rothbard M.* Man, Economy, and State with Power and Market. Ludwig von Mises Institute. 2004; *Kristol I.* Neo-Conservatism: The Autobiography of an Idea. N.Y., 1995; *Bell D.* The End of Ideology: On the Exhaustion of Political Ideas in the Fifties. Glencoe. IL., 1960; *Glazer N.* We Are All Multiculturalists Now. Boston, 1998; *Meyer F.* The Conservative Mainstream. NY., 1969.

⁶⁸ The Heritage Foundation. URL: <http://www.heritage.org/>; American Enterprise Institute For Public Policy Research. URL: <http://www.aei.org/>; The Cato Institute. URL:<http://www.cato.org/>; Manhattan Institute For Policy Research. URL: <http://www.manhattan-institute.org/>; Free Congress Foundation. URL: <http://www.freecongress.org/>; The Rockford Institute. URL: <http://www.rockfordinstitute.org/>; Hudson Institute. URL: <http://www.hudson.org/>

⁶⁹ 1980 Mandate for Leadership. URL: <http://www.myheritage.org/mymembership/a-history-of-achievements.html>; Goals 2000: Educate America Act. URL: <http://www2.ed.gov/legislation/GOALS2000/TheAct/index.html>

⁷⁰ Congressional Records. URL: <http://www.gpoaccess.gov/cris/index.html>; Congressional Quarterly Weekly Report. URL: <http://www.britannica.com/EBchecked/topic/132640/Congressional-Quarterly-Weekly-Report>; Congressional Digest. URL: <http://www.congressionaldigest.com/>

⁷¹ См. например: Immigration Policy. Balancing Bational Interests. // Congressional Digest. May 1996, vol. 75, # 5; The Federal Role in Education. // Congressional Digest. August-September 1999. vol. 78, # 8-9; Welfare Reuthorization. The Debate Over the 1996 Reform Continues. // Congressional Digest. September 2002. vol. 81, # 9.

⁷² Remarks as Prepared for Delivery by U.S. Secretary of Education Richard W. Riley. Education First: Building American Future. The

Fifth Annual State of American Education Speech. Seattle, Washington, February 17, 1998. URL: <http://www.ed.gov/Speeches/980217.html>; Goals 2000: Increasing Student Achievement Through state and Local Initiatives. Report to Congress. April 30, 1996. U.S. Department of Education. Wash., D.C. 1996.

⁷³ *Rusher W.* Reflections on the rise of the Right. Wash., D.C. 1984. P. 3-11.

⁷⁴ *Buckley W. F.* Let Us Talk of Many Things. The Collected Speeches. Roseville, 2000.

⁷⁵ *Schneider G.L.* Conservatism in America since 1930. A Reader. NY., 2003.

⁷⁶ *Reagan R.* Speaking my mind. N.Y., 1989.

⁷⁷ *Ashford N.* The Right After Reagan: Crack up or Comeback ? // Contemporary American Politics. / Ed. A. Grant. Dartmouth, 1995. P. 118.

⁷⁸ *Nash, G.* The Conservative Intellectual Movement in America. NY., 1976.

⁷⁹ *Ashford N.* The Right After Reagan. Op. cit., P. 118.

⁸⁰ *Farmer B.* Op. cit. P. 269.

⁸¹ *Rusher W.* Op. cit. P.. 4.

⁸² *Farmer B.* Op. cit. P. 268.

⁸³ *Rusher, W.* Op. cit. P. 4.

⁸⁴ *Berman W.* America's Right Turn. From Nixon to Clinton. Baltimore. P. 1

⁸⁵ See *Meyer F.* The Conservative Mainstream. NY., 1969.

⁸⁶ *Rusher, W.* Op. cit., P. 4.

⁸⁷ *Miles M.* The Odyssey of the American Right. NY., 1980. P.256-257.

⁸⁸ *Muccigrosso R.* Basic History of Conservatism. Melbourne, 2001, P. 93.

⁸⁹ *Rusher, W.* Op. cit., P. 5.

⁹⁰ *Ibid.* .

⁹¹ *Hartz J.* The Impact of the Draft Goldwater Committee on the Republican Party. <http://www.ashbrook.org/articles/hartz-draftgoldwater.html>

⁹² *Phillips K.* The Emerging Republican Majority. NY., 1969.

⁹³ *Rusher, W.* Op. cit. P. 5.

⁹⁴ URL: http://en.wikipedia.org/wiki/New_Hampshire_Union_Leader

⁹⁵ *Rusher W.* Op. cit. P. 7.

⁹⁶ *Ibid.*

⁹⁷ *Ibid.*

⁹⁸ *Ibid.*

⁹⁹ *Ashford N.* The Right After Reagan. Op. cit., P. 118.

¹⁰⁰ *Rothbard M.* Man, Economy and State. Auburn, 1993.

¹⁰¹ *Gilder G.* Wealth and Poverty. N.Y., 1980; *Friedman M.* Capitalism and Freedom. Chicago, 1962.

¹⁰² *Burnham J.* The Struggle for the World. NY., 1954; The Coming Defeat of the Communism. NY., 1950; *Chambers W.* Witness. NY., 1952

-
- ¹⁰³ *Kristol I.* Two Cheers for Capitalism. NY., 1978.
- ¹⁰⁴ *Kirk R.* Prospects for Conservatives. Wilmington., 1989.
- ¹⁰⁵ *Viereck P.* Conservatism Revisited: The Revolt Against Ideology . NY., 2005.
- ¹⁰⁶ *Ibid.*
- ¹⁰⁷ *Will G.* The Woven figure: conservatism and America's fabric. NY., 1998.
- ¹⁰⁸ *Rusher W.* Op. cit., P. 7.
- ¹⁰⁹ *Рахимир П. Ю. Фадеева Л. А.* Политический процесс и эволюция политических институтов в XX веке. Пермь, 2005. С.78
- ¹¹⁰ *Рахимир П. Ю.* Вариации на тему консерватизма. Указ. соч., С. 159.
- ¹¹¹ История Новейшего времени. Указ. соч., С. 278.
- ¹¹² *Рахимир П. Ю. Фадеева Л. А.* Указ. соч., С. 79
- ¹¹³ *Ashford N.* The Right After Reagan. Op. cit., P. 119.
- ¹¹⁴ *Рахимир П. Ю. Фадеева Л. А.* Указ. соч., С. 79.
- ¹¹⁵ *Там же.* С 80
- ¹¹⁶ *Rusher, W.* Op. cit., P. 7.
- ¹¹⁷ *Farmer B.* Op. cit., P. 312
- ¹¹⁸ *Spring J.* Political Agendas for Education. From the Religious Right to the Green Party. L., 2002, P.8.
- ¹¹⁹ *Reed R.* Active Faith: How Christians Are Changing the Soul of American Politics. NY., 1996, P. 105.

-
- ¹²⁰ *Farmer B.* Op. cit., P. 314.
- ¹²¹ *Edwards L.* Conservative Revolution. New York. 1999. P. 198.
- ¹²² *Falwell J.* Listen America! NY., P. 275.
- ¹²³ *D'Souza D.* Falwell, Before the Millennium. Chicago, 1984. P.109-112.
- ¹²⁴ *Reed R.* Active Faith. Op. cit., P. 111.
- ¹²⁵ *Falwell J.* Op. cit., P. 263-275.
- ¹²⁶ *Farmer B.* Op. cit., P. 313.
- ¹²⁷ *Согрин В.В.* Исторический опыт США. М., 2010. С. 474-475.
- ¹²⁸ *Edwards L* Op. cit., P. 223.
- ¹²⁹ *Rusher W.* Op. cit., P.8..
- ¹³⁰ *Ibid.*
- ¹³¹ *Рахимир П. Ю.* Вариации на тему консерватизма. Указ. соч., С. 159.
- ¹³² *Там же.* С. 160.
- ¹³³ *Rusher W.* Op. cit., P. 9.
- ¹³⁴ Republican National Convention. Detroit. July 1980.
URL:<http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=25844>;
- ¹³⁵ *Edwards L.* Op. cit., P. 215.
- ¹³⁶ *Mayer J.* Running on Race: Racial Politics in Presidential Campaigns, 1960-2000. NY., P. 168.
- ¹³⁷ *Berman W.* Op. cit., P. 1.
- ¹³⁸ Цит. по.: *Edwards L.* Op. cit., P. 217-218.

¹³⁹ См. например: *Hogan J.* (Ed.) *The Reagan Years*. Manchester, 1990; *Reagan Betrayed. Are Conservatives Fumbling His Legacy ? // Policy Review*. July – August 1997, P. 16-23; *Wilentz S.* *The Age of Reagan*. NY., 2008.

¹⁴⁰ См. например: *Tygiel J.* *Ronald Reagan and the Triumph of American Conservatism*. NY., 2005. *Troy J.* *The Reagan Revolution*. Oxford, 2009.

¹⁴¹ *Berman W.* Op. cit., P. 3

¹⁴² *Martin W.* Op. cit. P. 217.

¹⁴³ *Evans R., Novak R.* *The Reagan Revolution*. NY., 1981. P.204

¹⁴⁴ *Martin W.* Op. cit., P. 217- 218.

¹⁴⁵ *Reed R.* *Active Faith*. Op. cit., P.111.

¹⁴⁶ *Farmer B.* Op. cit., P. 319; *Edwards L.* Op. cit., P. 219.

¹⁴⁷ Republican National Convention. Detroit. July 1980.
URL:<http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=25844>;
Time. July 28, 1980.

¹⁴⁸ Цит. по: *Berman W.* Op. cit. P.3.

¹⁴⁹ *Blumenthal S.* *Our Long National Daydream. A Political Pageant of the Reagan Era*. NY., 1990. P. 103.

¹⁵⁰ Reagan R. Inaugural Address, January 20, 1981. // *Conservatism in America since 1930. A Reader.* / Ed. G. Schneider. NY., 2003. P. 343.

¹⁵¹ *Berman W.* Op. cit. P.330.

¹⁵² См.: *Cromartie M.* *No Longer Exiles: the Religious New Right in American Politics*. Wash. D.C., 1993. P. 53.

¹⁵³ *Cannon L.* *President Reagan: The Role of a Lifetime*. NY., 1991. P. 53.

¹⁵⁴ *Edwards L.* Op. cit., 1999. P. 210-211.

¹⁵⁵ Идеологическое обоснование консервативного подхода к реформированию велфэра см.: *Stefancic J., Deldago R.* “No Mercy” How Conservative Think Tanks and Foundations Changed America’s Social Agenda. Philadelphia, 1996. P. 84 - 95.

¹⁵⁶ *Mervin D.* *Ronald Reagan and the American Presidency*. L., 1990. P. 110.

¹⁵⁷ *Stefancic J., Deldago R.* Op. cit. P. 83.

¹⁵⁸ Цит по: *Howard C.* *The Hidden Welfare State*. Princeton, 1997. P. 66.

¹⁵⁹ *Bernstein J., Garfinkel I.* *Welfare Reform: Fixing the System Inside and Out.* // *National Government and Social Welfare.* / Eds. J. Hansen, R. Morris. Westport, 1997. P. 155.

¹⁶⁰ *O’Neill T.* *Man of the House*.L., 1987. P. 344-345.

¹⁶¹ *Clarke J., Piven F.* *United States: An American Welfare State ? // International Social Policy. Welfare Regimes in the Development World.* / P. Alcock, G. Craig. London, 2001. P. 34

¹⁶² Цит по *Davis G.* Op. cit. P. 212

¹⁶³ *Золотых В.П.* Реформа американской системы социального вспомоществования в 1996-2000 годах : новые приоритеты. // *Американский ежегодник 2004.* М., 2006. С. 224.

¹⁶⁴ *Davis G.* Op. cit. P.214-216

¹⁶⁵ *New York Times*. March 19, 1982, P. 9.

¹⁶⁶ *Davis G.* Op. cit. P.215

¹⁶⁷ *Ibid.*, P.216-217.

-
- ¹⁶⁸ Washington Post. June 12, 1982. A 23.
- ¹⁶⁹ Public Papers of the President: Ronald Reagan: 1981. Washington, D.C., 1983, vol. 2, P. 883-885.
- ¹⁷⁰ Public Papers of the President: Ronald Reagan: 1982. Washington, D.C., 1983, vol. 1, P. 359-361.
- ¹⁷¹ *Edwards, L* Op. cit. P. 207.
- ¹⁷² *Ibid.*, P. 201.
- ¹⁷³ *Berkowitz E.* Changing the Meaning of Welfare Reform. // Maintaining the Safety Net: Income Redistribution Programs in the Reagan Administration. / Ed. J. Weicher. Wash., D.C., 1984. P. 34.
- ¹⁷⁴ *Tygiel J.* Op. cit. P.135.
- ¹⁷⁵ *Davis G.* Op. cit. P.214
- ¹⁷⁶ *Darman D.* Who's in Control ? Polar Politics and the Sensible Center. NY., 1996. P. 115.
- ¹⁷⁷ Цит по *Davis G.* Op. cit. P.220-221.
- ¹⁷⁸ *Berman W.* Op. cit. P. 121.
- ¹⁷⁹ *Pemberton W.* Exit with Honor: The Life and Presidency of Ronald Reagan. NY., 1998. P. 145.
- ¹⁸⁰ *Howard C.* The Hidden Welfare State. Princeton, 1999. P. 232.
- ¹⁸¹ *Золотых В.П.* Там же. С. 208-210.
- ¹⁸² *Wilentz S.* Op. cit. P.204-205.
- ¹⁸³ Цит по *Davis G.* Op. cit. P.223.
- ¹⁸⁴ *Cannon L.* Op. cit., P. 608, 639.

-
- ¹⁸⁵ *Davis G.* Op. cit. P.224
- ¹⁸⁶ *Edwards L.* Op. cit. P. 229.
- ¹⁸⁷ *Ashford N.* The Conservative Agenda and the Reagan Presidency. // The Reagan Years. /Ed. J. Hogan. Manchester, 1990. P. 210.
- ¹⁸⁸ Presidential Commission in Education. A Nation at Risk. Wash. D.C., 1983; A Nation At Risk. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=25847>
- ¹⁸⁹ См.: *Hirsch E.D.* Cultural Literacy. Boston, 1987; *Bloom A.* The Closing of the American Mind. Harmondsworth, 1987.
- ¹⁹⁰ Conservative Digest. May, 1982. P. 13.
- ¹⁹¹ *Reagan R.* A Time for Choosing; the Speeches of Ronald Reagan, 1961-82. Chicago, 1983. P.170.
- ¹⁹² *Farmer B.* Op. cit. P. 319; *Edwards L.* Op. cit. P. 330.
- ¹⁹³ *Lees J. D., Turner M.* (Eds). Reagan's First Four Years: A New Beginning ? Manchester, 1988. P. 194.
- ¹⁹⁴ *Согрин В.В.* Исторический опыт США. М., 2010. С. 519.
- ¹⁹⁵ Цит. по: *Ashford N.* Op. cit. P. 209.
- ¹⁹⁶ Цит. по: *Edwards L.* Op. cit. P. 237.
- ¹⁹⁷ *Ibid.* P. 236.
- ¹⁹⁸ *Farmer B.* Op. cit. P. 334.
- ¹⁹⁹ *Gould L.* Grand Old Party: A History of Republicans. New York, 2003. P. 432-433.
- ²⁰⁰ *Jones C.* The Reagan Legacy: Promise and Performance. Chatham, 1988. P. 96
- ²⁰¹ *Edwards L.* Op. cit. P. 238.

²⁰² *Cannon L.* Op. cit. P. 802.

²⁰³ *Reagan R.* Inaugural Address, January 20, 1981. P. 343 // *Conservatism in America since 1930.* / Ed. G. Schneider. NY., 2003. P. 343.

²⁰⁴ Политический процесс и эволюция политических институтов в XX веке. / Отв. ред. П.Ю. Рахшмир, Л.А. Фадеева. Пермь, 2005. С. 86.

²⁰⁵ *Troy J.* Op. cit. P. 107.

²⁰⁶ Цит. по: *Edwards L.* Op. cit. P.229

²⁰⁷ *Согрин В.В.* Исторический опыт США. М., 2010. С. 473.

²⁰⁸ См. *Troy J.* Op. cit. P. 62-63.

²⁰⁹ *Согрин В.В.* Политическая история. Указ. соч. С. 323.

²¹⁰ *Berman W.* Op. cit. P. 120

²¹¹ *Edwards L.* Op. cit. P. 233, 241.

²¹² Цит. по: *Farmer B.* Op. cit. P. 321.

²¹³ *Micklethwait J., Wooldridge A.* The Right Nation: Conservative Power in America. NY., 2005. P. 90.

²¹⁴ *Ginsberg L.* Op. cit. P. 33.

²¹⁵ *Berman W.* Op. cit. P.176

²¹⁶ *Davis G.* Op. cit. P.227.

²¹⁷ *Edwards L.* Op. cit. P. 241.

Учебное издание

Золотых Владимир Рудольфович

**«КОНСЕРВАТИВНАЯ ВОЛНА» И СОЦИАЛЬНАЯ
ПОЛИТИКА Р. РЕЙГАНА (США в 1970-80-ые гг.)**

Учебное пособие

Авторская редакция

Подписано в печать 25.03.2013 Формат 60x84

Усл. печ. л. Уч.-изд. Л.

Тираж 50 экз. Заказ №

Издательство «Удмуртский университет»
426034, Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 4
Тел./Факс: +(3412) 500-295 E-mail: editorial@udsu.ru